

—
IV
—

$\frac{16}{51}$

1904

№ 25-28,

~ 29, 30-36

БОЖІЯ ПИВА

3

ТОМЪ

— 16
IV 51
—

Тул. справ. номер 192. Нарин. 139 = 193

~~145~~
~~21~~

A c 25-36

— 16
IV —
— 51

БОЖІАНИЦА.

ТРОИЦКІЙ СОБЕСЪДНИКЪ ДЛА ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛЪ.

Изданіе Свято-Троицкія Сергіевоы Лавры.

ТОМЪ III.

1904.

Свято-Троицкая Сергіева Лавра.
СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІА.
1904.

БОЖІА НИВА

СЕ ІЗЫДЕ СЪМІ ДА СЪЕТЬ.

ОСТАВИТЕ
ДѢТИ ПРИ
ХОДИТИ
КОМЪНИ
НЕВРАНИ
ТЕ ИМЪ.

АНГЛИ ИХЪ
НА НБСѢХЪ
ВЫНОУ ВИ
ДАТЪ ЛИЦЕ
ОЦА МОЕГО
НБСНАГО.

ТРОИЦКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ ДЛЯ ЦЕРКОВНО ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛЬ.

государственная
библиотека

СССР

И. И. Яковлев

Без рил и

НАШИМЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

I. Во избѣжаніе замедленія въ разсылкѣ изданія Редакція покорнѣйше проситъ гг. прежнихъ подписчиковъ поспѣшить высылкою денегъ, причемъ наклеивать на переводный почтовый бланкъ свой печатный адресъ, подъ которымъ „Божія Нива“ получалась въ истекшемъ году.

II. Многіе обращаются въ редакцію съ просьбою высылать наши изданія наложнымъ платежомъ. Къ сожалѣнію, редакція сего дѣлать не можетъ, какъ по почтовымъ условіямъ, такъ и потому, что такія послыки нерѣдко приходятъ обратно за неявкой адресата.

III. Съ 1 января 1904 года цѣна *Божіей Нивы* за 1903-й годъ возвышается: вмѣсто 1 р.—1 р. 10 коп. съ пересылкою *безъ приложений*, такъ какъ льготныя условія пересылки нашего изданія имѣютъ силу только на тотъ *текущій* годъ, на какой оно высылается по *предварительной* подпискѣ. *Божія Нива* за 1903-й годъ имѣется и въ переплетѣ (томъ второй №№ 13—24), цѣна 1 р. 85 к. съ пересылкою *безъ приложений*. Желающіе *при журналѣ* получить 12 книжекъ приложения „Зернышки *Божіей Нивы*“ благоволятъ присылать за нихъ *особо* 50 к., отдѣльно же отъ журнала 12 книжекъ высылаются за 80 коп., а на 1 рубль высылается 20 книжекъ.

ЖОГУЩЕСТВЕННИЙ ВОСПИТАТЕЛЬ НАРОДНОЙ ДУШИ.

Исполняйтесь духомъ... поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви (Ефес. 5, 18—19).

I.

Никогда такъ сильно не ощущаются въ душѣ впечатлѣнія дѣтства, никогда такъ явственно не переносится воображеніе въ отдаленное, цвѣтущее время молодости, какъ въ дни великихъ праздниковъ Рождества Христова и святой Пасхи¹⁾... И никакая, кажется, подробность великихъ дней не волнуетъ такъ души православно-русскаго чловѣка, ничто такъ не всплываетъ изъ далекаго прошлаго на поверхность его сознанія, какъ звуки священннхъ пѣснопѣній, какъ гимны священннхъ восторговъ... Припомните, въ самомъ дѣлѣ, этотъ дрожащій огонекъ восковыхъ свѣчей, это мерцаніе многочисленннхъ, разноцвѣтныхъ лампадъ, обливающихъ своимъ свѣтомъ великую многоголовую духовную рать, которая когда-то такъ властно захватывала васъ волною своей молитвы и вѣры... Припомните все это и вы поймете, что это море огней и свѣта, эта горячая молитва общенародной вѣры—все это лишь только свѣтлый, радужный фонъ вашего дѣтскаго настроенія... Вы чувствуете, что словно не достаетъ и еще чего-то, что и еще есть нѣчто такое, что такъ краснорѣчиво и ясно вѣщало въ дни счастливаго дѣтства вашему чистому сердцу, (вѣщало краснорѣчивѣе огней и истоваго крестнаго знаменія), вѣщало о тѣхъ священннхъ моментахъ, которые имѣли мѣсто въ далекой Палестинѣ... Тогда впервые у васъ вырвался святой

радостный вздохъ... Вы переживали тогда моменты чистаго хрістіанскаго веселія, которое, увы, такъ рѣдко посѣщаетъ насъ въ пору зрѣлыхъ лѣтъ... Вамъ рисовалась тогда-то тихая ночь надъ далекими палестинскими полями... Гдѣ-то, среди нихъ, затерялся уединенный вертепъ съ яслями, надъ которыми, словно прислушиваясь къ чему-то таинственному, стоятъ домашнія животныя... Въ ясляхъ повитый Младенецъ и надъ нимъ кроткая любящая Мать, „съ задумчивымъ взоромъ и съ ясною улыбкою материнскаго счастья“... Тамъ за звѣздою идутъ къ Божественному Младенцу три царя. А надъ всѣмъ этимъ, въ недосыгаемыхъ высотахъ вѣчно-голубого неба, парятъ Ангелы, поюще дивную пѣснь „славословія“... То вамъ чудился заросшій, густой садъ— а въ немъ новый гробъ въ скалѣ, гдѣ погребень Страдалецъ... Но вотъ Онъ воскресъ... Содрогнулись камни... Пали воины... Вотъ Онъ... вотъ предъ вами... А сердце-то такъ радостно, такъ счастливо билось тогда отъ этихъ думъ! Сладкій трепеть чудснаго! И всѣ-то эти святыя думы, всѣ-то эти чувства впервые родили и подсказали нашему сердцу и потомъ оживляли ихъ—священныя пѣсни... Кто не помнитъ того, какъ мы впервые сознательно выпѣвали или выслушивали эти священныя пѣсни: *Христосъ рождается... Рождество Твое, Христе Боже нашъ... Дѣва днесь... Христосъ воскресъ. Воскресенія день* и т. д. Эти пѣснопѣнія у многихъ, очень многихъ счастливыхъ дѣтей быть можетъ только впервые и заронили любовь къ празд-

¹⁾ Праздники Господни, изд. К. П. Побѣдоносцева, изд. 6-е, стр. 24.

никамъ... Они-то и являлись тѣмъ краснорѣчивымъ разъясненіемъ и дополненіемъ праздничныхъ торжествъ, которые не были-бы совершенно одухотворены безъ выразительныхъ пѣснопѣній. И поэтому понятно, вполне понятно, если великій государственный дѣятель такъ восторженно отзывается, напримѣръ, о священномъ пасхальномъ пѣснопѣніи: „о, святія пѣсни, всякому милыя! Кто изъ русскихъ людей не знаетъ и не поетъ васъ и не отвѣчаетъ на ваши звуки всѣмъ своимъ сердцемъ? И ребенокъ, въ первый разъ слышавъ васъ, чувствуетъ трепетъ праздничной радости и старикъ, много разъ проводившій Пасху на вѣку своемъ, когда услышитъ васъ, какъ будто снова дѣлается ребенкомъ и празднуетъ Христу дѣтскою радостью. Когда-бы ни слышало васъ мое ухо, когда-бы ни представило воображеніе свѣтлую ночь Пасхи и Церковь празднующую,—въ душѣ моей расцвѣтаетъ и благоухаетъ праздничное чувство. И дѣтство, милое, давно прошедшее дѣтство смотрится въ нее и въ ней отражается, и снова слышатся въ ней тѣ-же надежды и обѣщанія, которыми жила и радовалась душа въ ту благословенную пору“²⁾. Да, пѣснопѣніе, церковное пѣснопѣніе — оно рождаетъ святія чувства, когда ихъ еще нѣтъ, оно оберегаетъ ихъ, когда тревожная жизнь силится угасить ихъ, и будитъ ихъ, когда они угасаютъ... Словомъ, священная пѣснь *животворитъ народную душу и вливаетъ въ нее святое единомысліе*. Въ самомъ дѣлѣ, прослѣдите за настроеніемъ молящагося православно-русскаго люда. Онъ радуется въ дни Рождества Христова и Пасхи при торжественномъ пѣснопѣніи... Онъ сѣтуетъ подъ тихое, молитвенно-умиляю-

щее пѣніе, въ дни святого поста... Онъ проливаетъ слезы, подъ напѣвъ погребальнаго канона, когда провожаетъ въ вѣчность своихъ сродниковъ... Онъ сосредоточенно размышляетъ, когда слышитъ догматикъ... Онъ опускаетъ главу и склоняетъ колѣни, когда поручаетъ себя молитвенному предстательству Матери Божіей и святыхъ и возлагаетъ на нихъ „все упованіе“ свое... Вотъ плоды единомыслія, созидаемаго на почвѣ церковнаго пѣснопѣнія, но только, добавимъ, того пѣснопѣнія, въ которомъ лежитъ отголосокъ самой-же русской народной души, отголосокъ сердца... А кто хочетъ послушать, какъ называется въ пѣснопѣніи эта народная душа „тому надобно идти не туда, гдѣ исполняется музыка новыхъ композиторовъ и справляется обиходъ по новымъ официальнымъ переложеніямъ. Ему надо слушать пѣніе въ благоустроенномъ монастырѣ³⁾, или въ одной изъ тѣхъ приходскихъ церквей, гдѣ сложилось добрымъ порядкомъ хоровое пѣніе; тамъ услышитъ онъ, какимъ широкимъ вольнымъ потокомъ выливается праздничный прромъ изъ русской груди, какою торжественною поэмою выпѣвается догматикъ, слагается стихира съ канонархомъ, какимъ одушевленіемъ ра-

³⁾ „Есть у Русскаго народа, замѣчаетъ, между прочимъ, одинъ любитель строгаго православно-русскаго пѣнія (см. Богосл. Вѣстн., 1899 г. № 8 и отд. брош.: „О современныхъ нуждахъ церковнаго пѣнія въ Россіи“, Н. Казанскій), убѣжище, гдѣ скрывался онъ отъ китейскихъ волневій и бурь времени. Это—тихія обители, куда бѣжали отъ суеты многмятежныхъ дѣлъ людскихъ ищущіе покоя вышшаго... Тамъ нашло себѣ прибѣжище и гонимое пѣніе. И до сихъ поръ духъ высокаго отрпшенія отъ міра и возвышенія надъ всѣмъ ничтожнымъ, земнымъ, широкой волной льется въ душу слушающаго величавые напѣвы древнихъ монастырей“...

²⁾ Тамъ же стр. 107—108.

дости проникнуть канонъ Пасхи или Рождества Христова. Тутъ оглянемся и увидимъ, какъ отзывается каждое слово пѣсни въ народномъ собраніи, какъ блеститъ оно въ поднятыхъ взорахъ, носится надъ наклоненными головами, отражается въ припѣвахъ, несущихся отовсюду, потому что и во всякомъ душа поетъ, когда онъ ихъ слышитъ. Богослуженіе стройное истовое—дѣйствительно праздникъ русскому человѣку и внѣ церкви душа хранитъ глубокое ощущеніе, которое отражается въ ней, даже при воспоминаніи о томъ или другомъ моментѣ, — русская душа, привыкшая къ церкви и во всякую минуту готовая воспрянуть, когда внутри ея послышится пѣснь Пасхальнаго или Рождественскаго канона, съ мыслью о свѣтлой заутренѣ, или любимый напѣвъ праздничнаго прмоса, или „Всемирная слава“ съ ея потрясающимъ „Дерзайте“... Подлинно это тѣ звуки, о которыхъ сказалъ поэтъ, что имъ

... безъ волненья
Внимать невозможно...
Не встрѣтитъ отвѣта
Средь шума мірскаго
Изъ пламя и свѣта
Рожденное слово,
Но въ храмѣ, средь боя,
И гдѣ я ни буду,
Услышавъ его, я
Узнаю повсюду...

А у того, кто съ дѣтства привыкъ къ этимъ словамъ и звукамъ, сколько отъ нихъ поднимается всякій разъ воспоминаній!.. Счастливъ, кто привыкъ съ дѣтства къ этимъ словамъ, звукамъ и образамъ, кто въ нихъ нашелъ красоту и стремится къ ней и жить безъ нея не можетъ, кому все въ нихъ понятно, все родное, все возвышаетъ душу изъ пыли и грязи житейской, кто въ нихъ находитъ и собираетъ рас-

терянную по угламъ жизнь свою, разбросанное по дорогамъ свое счастье“...

„Что-же сказать о множествѣ затерянныхъ въ глубинѣ лѣсовъ и въ широтѣ полей нашихъ храмовъ, гдѣ народъ тупо стоитъ въ церкви, ничего не понимая подъ козлогласованіемъ дьячка или бормотаніемъ клирика?..“

„Благо тому человѣку, въ комъ зажжется искра любви и ревности о жизни духовной, и кто успѣетъ вывести заброшенную церковь въ свѣтъ благолѣпія и пѣнія.. Подлинно онъ осіаетъ свѣтомъ страну и сѣнь смертную, онъ воскреситъ умершихъ и поверженныхъ, спасетъ души отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ“⁴⁾... При этомъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи о желаніи самого народа: онъ любитъ, горячо любитъ свое пѣніе, онъ хочетъ знать церковныя пѣснопѣнія, охотно слушаетъ ихъ и силится запомнить, чтобы, по примѣру древнихъ, пѣть наиболѣе употребительныя священныя пѣсни не только въ храмѣ, но и у себя дома—среди семейнаго кружка, среди домашнихъ дѣлъ⁵⁾. Опыты введенія общенароднаго пѣнія, опыты еще, сравнительно, немногіе, показываютъ, что пѣніе церковнаго или школьнаго хора пользуется, обыкновенно, большими симпатіями. Народъ прислушивается къ пѣнію опытныхъ пѣвцовъ, прислушивается съ тою цѣлью, чтобы и самому научиться искусству пѣть „съ усладою“. Объ этомъ согласно свидѣтельствуютъ многіе органы епархіальной жизни (епарх.

⁴⁾ „Московскій Сборникъ“, К. П. Побѣдоносцева, стр. 221—222.

⁵⁾ Мы имѣемъ не мало свидѣтельствъ о любви Русскаго народа къ церковному пѣнію. См. Н. Богатинова. Сборникъ статей по вопросамъ воспит. ч. III, стр. 232; ср. В. Лебедева, Пѣніе въ начальной народной школѣ. Дидактико-методическія замѣтки. Тамбовъ, 1900 г. стр. 9, 10, 11 и др.

вѣдомости Вятской, Псковской, Волынской, Подольской, Вологодской и друг. епархій). ⁶⁾ И такая любовь къ церковному пѣнію вполне понятна: вѣдь эта родная, освященная, церковная рѣчь церковныхъ пѣснопѣній, эти полные народнаго творчества и лиризма ихъ древніе напѣвы и мелодіи, близкое сердцу молитвенное настроеніе—о многомъ говорятъ они русскому человѣку, и о быломъ и о настоящемъ и объ ожидаемомъ въ будущемъ ⁷⁾. Пусть въ общемъ напѣвы у насъ одинаковые съ греками, но Русскій народъ поетъ ихъ иначе, потому-что положилъ въ нихъ свою душу ⁸⁾...

Что-же вытекаетъ изъ сказаннаго? Конечно то, что, являясь, такъ сказать, звуковымъ воспроизведеніемъ русской народной души, церковное пѣніе должно быть его и общимъ неотъемлемымъ достояніемъ и всякій ревнитель общенароднаго церковнаго пѣнія является вмѣстѣ съ тѣмъ и лицомъ, раскрывающимъ предъ народомъ его-же собственную душу и возвращающимъ его въ тѣ счастливыя отдаленныя времена,

когда, какъ на примѣръ, во дни апостоловъ и отцовъ Церкви „пѣли всѣ вмѣстѣ и жены и мужи, старицы и юноши, которые, различаясь поломъ и возрастомъ, ни мало не различествовались пѣнями, ибо всѣ составляли, по свидѣтельству св. Златоуста, одно сладкопѣніе“... На комъ-же лежитъ эта высокая задача, кто можетъ придти на помощь нашему православному люду и дать ему то, что онъ любитъ, дать то, что ему издавна знакомо, знакомо еще со временъ домонгольскихъ, когда цѣлые полки (Изяславовы) пѣли хвалу Богу, когда пѣлъ весь народъ (при перенесеніи мощей святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба)? ⁹⁾... Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть только одинъ: истинно-народная школа, во главѣ которой стоитъ пастырь, какъ ревнитель церковности въ средѣ своихъ прихожанъ и учитель, какъ наилучшій выразитель и распространитель этой церковности...

⁹⁾ Памятникомъ того, что древніе русскіе люди любили заниматься пѣніемъ и дома является Демественное (отъ слова domesticus—домашній) пѣніе въ отличіе отъ церковнаго, каковое пѣніе съ теченіемъ времени вошло въ церковное употребленіе. Разумовскій, ср. Н. Казанскій, о совр. нуждахъ церковнаго пѣнія.

⁶⁾ Ср. Дидактико-метод. зам. стр. 74, 75.

⁷⁾ См. замѣч. по Дидактикѣ и Методикѣ Металлова, стр. 9.

⁸⁾ Ср. Московскій сборникъ, К. П. Побѣдоносцева.

Д. Введенскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

КОРНИ БЛАЖЕННАГО ЗАЯ.

(Изъ наблюденій надъ школьниками ¹⁾).

Страшно и странно говорить о дѣтяхъ алкоголикахъ. Но дѣйствительность нельзя измѣнять, да было бы и грѣшно обходить молчаніемъ такое чудовищное явленіе, какъ постепенное знакомство дѣтей—школь-

никовъ съ виномъ. Дѣло въ томъ, что дѣти изъ крестьянъ, обучающіеся

¹⁾ Давая мѣсто статьѣ нашего почтеннаго сотрудника, мы просили бы и другихъ школьныхъ дѣятелей откликнуться по вопросу, о коемъ онъ пишетъ. Ужъ слишкомъ наболѣло

въ начальныхъ школахъ, почти все уже знакомы со вкусомъ вина, а многіе прямо таки до пьяна напивались.

Вотъ дѣвочка Аграфена Трушкина. Ей девять лѣтъ.

— Груня! ты пила вино? спрашиваю.

— Пила.

— Понравилось оно тебѣ?

— Нѣтъ, оно горькое...

— Зачѣмъ же ты пила?

— Мамка велѣла. Говорить: пей... приблю...

По одному факту, конечно, нельзя дѣлать общее заключеніе къ зарожденію и развитію алкоголизма въ народѣ еще со школьнаго возраста. Въ цѣляхъ лучшаго уясненія намѣченнаго вопроса призываю къ себѣ мальчика восьми лѣтъ. Онъ только что поступилъ въ школу 1).

— Костя! ты вино когда нибудь пилъ?

— Нѣтъ, отвѣчаетъ мальчикъ.

— Да ты не бойся, скажи правду: ты думаешь, что я тебя накажу? Наказывать я не буду.

Мальчикъ начинаетъ колебаться!

— Ты мнѣ, Костя, расскажи, какъ ты вино пилъ, а я тебѣ картинокъ хорошихъ дамъ.

— Я не самъ.

— Такъ ты пилъ вино?

— Пилъ.

на душѣ это ужасное зло; пора, давно пора подумать и сообща обсудить, что дѣлать, чтобы оберечь отъ злой отравы юное поколѣніе нашего добраго Русскаго народа, что могла бы сдѣлать школа для этой святой цѣли? Вѣдь это — святой завѣтъ незабвеннаго труженика на вивѣ дѣтскаго сердца—С. А. Рачинскаго, это—великая задача спасенія роднаго народа отъ гибели. *Редакція.*

1) Исслѣдованіе производилось въ двухъ-классной церк. прих. школѣ с. Мишневъ, Михайловскаго у., Рязанской Епархіи. Школа имѣетъ 130 человекъ учащихся.

— Вотъ молодець, что правду сказалъ. Теперь скажи, когда ты пилъ?

— На праздникъ.

— Самъ ты взялъ вина?

— Нѣтъ, мнѣ немного въ ротъ влили...

Кто тебѣ влилъ?

— Крестный...

— А потомъ ты самъ попросилъ вина?

— Нѣтъ, оно горькое...

Пришлось еще съ нѣсколькими мальчиками и дѣвочками откровенно поговорить о винопитіи. И что же? Почти все мальцы были уже знакомы со вкусомъ русскаго зелья.

Сомнѣнія не было, что крестьяне, какъ говорится, съ пеленокъ привыкаютъ къ выпивкѣ. Но всетаки заявленія первоклассниковъ казались мнѣ мало вѣроятными. Тогда я рѣшилъ завести бесѣду о винопитіи съ учениками второго класса, гдѣ ученики имѣли отъ 13 до 16 лѣтъ. Въ виду этого пришлось выяснитъ имъ вредъ употребленія вина, даже прочитатъ статью о пьянствѣ изъ сборника Новгородскаго. Ученики разговоромъ до глубины души были тронуты. Воспользовавшись ихъ настроеніемъ, я предложилъ имъ письменно изложить, какъ и при какихъ обстоятельствахъ они напивались вина и не было ли случая отрезвленія, т. е. не было ли въ ихъ жизни фактовъ, которые бы породили у нихъ отвращеніе къ вину? При этомъ сообщилъ дѣтямъ, что писать нужно одну правду и кратко. Для удержанія дѣтей болѣе или мене въ опредѣленныхъ рамкахъ я предложилъ имъ слѣдующіе вопросы: пилъ ли вино? Когда началъ? Не заставлялъ ли кто пить? Желаетъ ли избавиться отъ винопитія? Если не пилъ, то расскажи, какъ воздержался? Ученики, выслушавъ меня, взялись

за работу. Вотъ подлинныя слова ихъ. Гуськовъ Евфимъ пишетъ: „Вино я пилъ. Приблизительно лѣтъ семи я покушалъ въ первый разъ вина. Это дѣло было на Спасовъ день. Въ одной книжкѣ я читалъ про пьянство, тамъ страшныя дѣла описаны. Послѣ этого я испугался и пересталъ пить гадкое вино. Сильно сталъ я бояться вина еще послѣ того, когда одинъ крестьянинъ изъ нашей деревни опился вина и весь раздулся“.

Н. Мартяхинъ пишетъ: „я началъ вино пить такъ: былъ престольный праздникъ. Пріѣхали гости къ намъ. Сами они пили вино, просили отца, чтобы онъ поднесъ и мнѣ винца. Онъ не согласился. Но когда отецъ вышелъ изъ избы, то мать мнѣ поднесла и я выпилъ“ и т. д.

С. Малининъ пишетъ: „маленькимъ я болѣлъ корью. Дядя, который сильно любилъ меня, часто поилъ меня краснымъ виномъ. Вино, конечно, давалось мнѣ тогда для здоровья. Но въ это время я привыкъ къ нему, оно мнѣ понравилось. Послѣ выздоровленія, когда я подросъ, иногда я выпивалъ по большому стакану. Когда мнѣ исполнилось 13 лѣтъ, то въ день моихъ именинъ я принужденъ былъ съ товарищами выпить три рюмки вина. По бѣдности моего родителя, приходилось мнѣ работать въ кузницѣ у чужихъ людей. И здѣсь принужденъ былъ съ товарищами пить. Теперь я не пью, такъ какъ сознаю, что пьянство разстраиваетъ тѣлесное здоровье и отнимаетъ много жизни. Примѣромъ этого служить мой отецъ. Онъ въ сорокъ лѣтъ совершенно отъ водки потерялъ здоровье“.

Н. Кузнецовъ пишетъ: „на престольный праздникъ Михаила Архангела я пилъ вино. Заставлялъ пить меня дѣдушка, который сидѣлъ за столомъ.

Но мать и отецъ мнѣ говорили, что если ты приучишься пить вино въ малолѣтствѣ, то и большой будешь пить. Они говорили: „пьяницы не наслаждаются царствія небеснаго“. Съ тѣхъ поръ я вина не пью“.

Что ни листокъ, все скорбное описаніе нравственнаго паденія подростящаго русскаго поколѣнія. И кто гадкому дѣлу мальцовъ учить?—Мать, отецъ, дѣдушка. Все люди близкіе, свои, которымъ трудно не поддаваться дѣтямъ. Вотъ что пишетъ В. Гришинъ: „когда мнѣ было одиннадцать лѣтъ, у насъ была свадьба. Я, по обычаю крестьянскому, ради торжества, по принужденію матери, сталъ пить вино. Сначала я пилъ немного, но потомъ все больше и больше. На престольный праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы я напился вина до того, что моя мать стала мнѣ лить въ ротъ нарного молока. Съ этихъ поръ я далъ обѣтъ Богу вина больше не пить“.

„Я пилъ вино,—пишетъ Р. Родинъ, на Свѣтлое Христово Воскресеніе. Мнѣ бабушка приказала пить, чтобы я здоровѣе былъ. Я объ этомъ рассказалъ родителямъ, но они мнѣ не приказали пить вина“.

Тяжело и обидно за нашего простолюдина, что онъ не щадитъ и великихъ праздниковъ. Въ дни великаго церковнаго торжества самъ нашъ крестьянинъ упивается виномъ, тому же самому поучаетъ и потомство свое. Неужели нѣтъ средствъ къ прекращенію пьянства среди нашего народа?

Но прежде чѣмъ рѣшать этотъ вопросъ, просмотримъ листки дѣтей, сами они не помогутъ ли намъ на что обратить вниманіе. Вотъ что пишетъ П. Кузнецовъ: „я пилъ вино на праздникъ, отецъ заставлялъ меня пить. Въ книжкѣ Радонежскаго я

прочиталъ объ Иванѣ, который погибъ было отъ вина. Теперь я не буду пить вино“. „Вино я началъ пить еще маленькимъ,—пишетъ Г. Старостинъ. Въ нынѣшнемъ году только одинъ разъ пилъ. Это было на свадьбѣ, по принужденію регента. Я пѣвчій. Какъ-то лѣтомъ крестьянинъ И. Котовъ—сельскій регентъ собралъ пѣвчихъ пѣть свадьбу. Я то пою въ школьномъ храмѣ, но у нихъ не было альта они и позвали меня, я пошелъ. Всѣ пѣвчіе пили вино, заставилъ регентъ и меня. Я было три года вина не пилъ. Избавился я отъ вина такимъ образомъ. Когда я сдавалъ экзамень въ первомъ классѣ, то о. Іоаннъ принесъ въ классъ книгу, объяснилъ, что пить вино не слѣдуетъ. Потомъ сказалъ, кто не желаетъ пить вина, тотъ долженъ дать Богу обѣщаніе не пить и записаться въ этой книгѣ. Нѣкоторые мальчики записались и я записался. Съ того времени я три года не пилъ, все помнилъ обѣщаніе, да Котовъ соблазнилъ“ 1).

Наши сельскіе регенты изъ крестьянъ хорошіе помощники школы. Они, по обыкновенію, страдая привязанностью къ водкѣ, многихъ перетягиваютъ на свою сторону какъ изъ взрослыхъ, такъ и малолѣтнихъ. Вотъ еще письменное показаніе о подоб-

1) Въ нашей двухклассной церковно-пр. школѣ, дѣйствительно, въ одно время въ цѣляхъ сокращенія въ населеніи пьянства было организовано нѣчто на подобіе общества трезвости. Приглашались въ это общество главнымъ образомъ оканчивающіе курсъ во второмъ классѣ и учительскомъ курсѣ, (при школѣ есть еще учительскій курсъ); учениковъ изъ перваго класса по ихъ малолѣтству не предполагалось приглашать, но однажды было сдѣлано исключеніе для учениковъ и перваго класса. Г. Старостинъ объ этомъ фактѣ и вспоминаетъ.

номъ соблазнѣ. Ив. Абрамовъ передаетъ: „я пилъ вино, когда мнѣ было 11 лѣтъ. Пилъ я на похоронахъ. Мнѣ дали $3\frac{1}{2}$ стакана вина. Заставилъ меня пить старшій пѣвчій изъ сельскаго хора“.

Окончательно поразили меня мои ученики. Оказывается, почти всѣ они были пьяны. Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, какъ всѣ они пьютъ. Изъ двадцати трехъ человекъ только одинъ не пилъ вина. Вотъ онъ какъ пишетъ: „я еще не начиналъ пить и меня никто не заставлялъ. Одинъ разъ хотѣлъ немного выпить, но меня увидали и поругали. Съ тѣхъ поръ я не прикасаюсь къ вину. Потомъ я читалъ книгу изъ школьной библиотеки „Пить до дна, не видать добра“. Въ ней описано, какъ одинъ человекъ пьяный было замерзъ“. Такимъ счастливецемъ изъ цѣлаго класса оказался П. Матюхинъ.

Вотъ какое великое зло прямо съ колыбели поражаетъ русскаго человека. Ребенокъ едва научился лепетать, отличать правую руку отъ лѣвой, какъ мать, отецъ знакомятъ его со вкусомъ вина, отравляютъ молодой организмъ алкогелемъ. Картина не красивая! Нельзя отвращать взоръ отъ мрачной дѣйствительности, необходимо всѣми возможными средствами подавлять это зло. Но какими? Нѣтъ нужды для рѣшенія этого вопроса придумывать что-нибудь особенное: какъ мы видѣли, дѣти сами въ вышеприведенныхъ сообщеніяхъ указываютъ и средства. Школа, статья, доступная для дѣтскаго ума, книжка о вредѣ пьянства, душевная бесѣда учителя по тому же вопросу, дѣтскія общества трезвости—вотъ лучшія и вѣрнѣйшія средства для борьбы съ пьянствомъ. Можно предложить еще одно средство, кото-

рое, по нашему мнѣнію, должно быть наилучшимъ,—это чтенія для дѣтей и народа о вредѣ пьянства съ тѣневыми картинами. Доступная для пониманія брошюра, а еще лучше устный рассказъ по поводу того или другого рисунка на полотнѣ должны глубоко западать въ душу слушателей. Представьте, что на полотнѣ изображень желудокъ человѣка здороваго, въ знакомаго съ виномъ, а рядомъ желудокъ отравленный алкоголемъ. Мож-

но ли допустить, что подобная картина проскользнетъ передъ взоромъ слушателей совершенно безслѣдно? Нѣтъ, этого быть не можетъ! ¹⁾...

Свящ. *І. Молебновъ.*

¹⁾ Чтеній съ тѣневыми картинами о вредѣ пьянства не приходилось мнѣ вести, но для пробы будетъ сдѣлано въ недалекомъ будущемъ нѣсколько такихъ чтеній. О результатахъ такихъ чтеній постараемся познакомить и читателей *Божіей Нивы.*

СИЛА ВЪЛИКАЯ.

(Памяти одного изъ незамѣтныхъ труженниковъ).

Если кто скажетъ горѣ сей: поднимись и ввернись въ море, и не усумнится въ сердцѣ своемъ, но повѣритъ, что сбудется по словамъ его, будетъ ему, что ни скажетъ.

Марк. 11, 23.

Не гашайте духа“—было его любимымъ словомъ, завѣтной формулой, живымъ эпитафиемъ всей его труженнической, самоотверженной жизни! Въ этихъ высококовенныхъ словахъ отражалась вся его свѣтлая дѣятельно-добрая душа, всѣ его порывы и стремленія, — все, чѣмъ жилъ онъ и дышалъ, и выше чего не ставилъ ничего въ жизни!..

Служилъ онъ священникомъ въ небольшомъ сельскомъ приходѣ; но, живя и трудясь в дикой глуши и неизвѣстности, онъ тѣмъ не менѣе представлялъ изъ себя крупную культурную силу, — силъ, благотѣльную и свѣтлую для того уголка, гдѣ привелось ему священствовать...

Удивительный нравственный закалъ о. Александра, его некорыстная любовь и безконечное терпѣніе заставили его идти къ народу съ открытой душою,—честно... И нѣ какъ братъ

протягивалъ ему руку помощи, болѣлъ за него сердцемъ, думалъ о его бѣдствіяхъ въ долгія безсонныя ночи,—и народное сердце, чистое и великодушное, наконецъ, почувало въ немъ отца и благодѣтеля, лучшаго друга и брата,—своего печальника и помощника въ трудныя минуты жизни..

Школа была его любимымъ дѣтищемъ: онъ буквально взрастилъ и вспоилъ ее; онъ вдохнулъ въ нее душу живу, придавъ ей характеръ семейности и братства; онъ отдалъ ей лучшія свои силы; и во все продолженіе этого труднаго подвига его чистая, любвеобильная душа жадно рвалась къ юности хрістіанства, къ тѣмъ далекимъ днямъ, когда всѣ подѣтски, горячо и беззавѣтно, вѣрили, и по дѣтски-же, съ безконечной любовью и преданностью Богу, молились...

Преподаваніе Закона Божія въ его школѣ носило особый отпечатокъ. Это

было не сухое изученіе предмета, — это была живая, задушевная бесѣда, вся проникнутая теплотой и сердечностью...

Въ лѣтнее время она велась подъ открытымъ небомъ, въ благовонной тѣни батюшкина садика, при кроткомъ сіяньи вечерней зари, подъ тихій шорохъ листьевъ, когда все смолкаетъ, вдохновенно созерцая неизъяснимую красоту міра Божія...

И дѣтскія сердца невольно настраивались въ тонъ этой дивной гармоніи, и, прижавшись къ дорогому батюшкѣ, тихо слушали его простыя, воодушевленные рѣчи...

— „Въ преподаваніи Закона Божія не должно быть сухости и педантизма“, — говаривалъ о. Александръ. — „Живая бесѣда души съ Богомъ— молитва, чистая нравственность, искренняя, проникновенная любовь къ добру и правдѣ, беззавѣтная преданность Церкви—матери и ея святымъ уставамъ, хрістіанское настроеніе и міропониманіе,—одинаково чужды регламентаціи и строго-логической распланировки... Это — жизнь духа, отблескъ рая въ нашемъ скорбномъ мірѣ... Всему этому не научишь сухимъ, отвлеченнымъ словомъ“..... И дѣйствительно: дѣти—воспитанники его школы, въ силу присушаго всему Русскому народу неодолимаго влеченія къ религіознымъ знаніямъ, удивительно быстро воспринимали всѣ священно-историческія событія, и, не пользуясь учебникомъ, лучше и одушевленнѣе могли передать свои знанія другимъ... Надо было видѣть, какъ радостно и вдохновенно

читали эти счастливыя дѣти въ церкви, какъ они пѣли, какъ не подѣтски, серьезно держали себя въ храмѣ Божіемъ!...

Мало по малу это высоко-напряженное религіозное настроеніе передавалось и взрослымъ: сотнями стекались они на праздничныя и воскресныя собесѣдованія о. Александра, сотнями шли въ школу даже въ учебное время, чтобы, какъ говоритъ поэтъ, „хоть краемъ уха слышать что нибудь“... Сокровища народнаго сердца довѣрчиво и благодарно раскрылись,—и о. Александръ вполне былъ вознагражденъ за свои долготѣнія усилія...

Теперь убогій приходъ о. Александра во многомъ измѣнился: большая каменная церковь царственно выдѣется надъ чистенькими хатами села; привѣтливо глядитъ на площадь свѣтлая, многооконная школа; въ воскресные и праздничные дни въ церкви тихо и торжественно поетъ чудный народный хоръ; деревня тонетъ въ садѣхъ, — и ясно, любовно склоняется наъ этимъ благословеннымъ уголкомъ высокое Божіе небо, какъ бы охраняя его свѣтлый покой отъ тлетвнаго дыханія злобы, отъ всепокоряюаго холода и безсердечія,—отъ всего того, съ чѣмъ всю долгую жизнь свою самоотверженно боролся добрый пастырь овецъ своихъ, вѣрный слуга Христовъ, добрый другъ и печальникъ народа — о. Александръ.—И его искреннія слезы—молитвы о своемъ догомъ приходѣ, навѣрное, будутъ услышаны...

Учитель *С. Козубовскій.*

ПИСЬМА С. А. РАЧИНСКАГО КЪ Г. А. ТОЛСТОМУ.

(Продолженіе) ¹⁾.

74.

Татево, 4 Янв. 1894.

Милый другъ Егоръ,

У насъ все по старому. Работа Николаи надъ его картиною такъ затянулась, что путешествіе въ Парижъ онъ вѣроятно отложить до будущей осени. Деревенскія мои школы процвѣтаютъ, медицина также. За Декабрь мѣсяць въ нашей больницѣ перебывало около 1400 больныхъ. Здоровье мое плохо: однако учу довольно правильно, и веду въ школѣ воскресныя бесѣды.

Больныхъ у насъ много. На дняхъ умеръ отъ осложненной инфлуэнціи садовникъ нашъ Мартинъ.

Вернулся на побывку Денисъ, въ самомъ жалкомъ положеніи, едва ли не въ чахоткѣ.

Да хранить тебя Богъ.

Любящій тебя

С. Рачинскій.

75.

Татево, 25 Февр. 1894.

Милый другъ Егоръ,

Церковь на заводѣ рѣшено построить большую, каменную. Не можетъ она быть готова прежде осени 1896 года, ибо матеріала не хватаетъ на окончаніе кирпичной кладки нынѣшнимъ лѣтомъ. Если доживу до того времени, ко мнѣ вѣроятно обратятся за выборомъ священника; въ такомъ случаѣ, имѣю въ виду Романа Крылова, коего на этотъ счетъ уже обнадежилъ. Ты согласишься, что изъ него выйдетъ священникъ полезный и приходу, и школѣ. На него при первыхъ слухахъ о построеніи церкви, тотчасъ указала общая молва.

Затѣмъ, буду постоянно имѣть въ виду твое желаніе получить священническое мѣсто именно въ нашихъ краяхъ. Тебѣ-же слѣдуетъ къ священству готовиться серьезно. Вспомни, какъ недостаточно было твое первоначальное образование, какъ мало до сихъ поръ ты расширилъ его въ смыслѣ церковномъ.

У насъ все по старому. Новаго только — правильныя воскресныя бесѣды въ школѣ между утренею и обѣднею. Лучшій мой помощникъ въ этомъ дѣлѣ — Филиппъ Никитинъ, обладающій и даромъ слова и замѣчательною памятію.

Здоровье мое очень плохо. Кое-какъ учу, но поѣздки по школамъ становятся для меня почти невозможными.

Николя уѣхалъ въ Петербургъ. Еще не знаю, принята-ли на выставку его картина.

На дняхъ служилъ у насъ Милеткинъ, посвященный въ діаконы, и притомъ остающійся учителемъ Покровской (земской) школы — комбинація небывалая, которая меня очень радуетъ.

Да хранить тебя Богъ.

Любящій тебя

С. Рачинскій.

76.

Татево, 2 Апр. 1894.

Милый другъ Егоръ,

Очень радуюсь тому, что свое положеніе при Домѣ Призрѣнія ты находишь пока сноснымъ, ибо священническое мѣсто въ городѣ можетъ доставить тебѣ лишь счастливый случай, на который рассчитывать трудно.

Заводъ не представляетъ тѣхъ удобствъ, о которыхъ ты мечтаешь.

¹⁾ См. „Божію Ниву“ ст. № 11 по 23.

Матеріальное положеніе причта будущей церкви еще не опредѣлилось. Неизвѣстно, будетъ-ли онъ надѣленъ землею, будутъ-ли у церкви прихожане, сверхъ населенія завода.

У насъ—ничего новаго. Снѣгъ сошелъ, и настала полная распутица. Строю двѣ школы—въ Меженинкѣ и Зехинѣ. Въ Татевѣ сестра строитъ новую больницу.

Да хранить тебя Богъ.

С. Рачинскій.

77.

Татевъ, 30 Дек. 1894.

Любезный другъ Егоръ,

Вмѣстѣ съ твоимъ письмомъ получилъ и письмо Семена о его посвященіи. Вчера былъ у меня твой отецъ, къ коему также было у меня письмо Семена съ его карточкою, и я могъ его обрадовать доброю вѣстію.

У насъ готовится своеобразное торжество. Прибыла и временно стоитъ въ нашей церкви великолѣпная икона, благословеніе о. Іоанна Сергіева прихожанамъ Меженинской церкви. 3-го Января произойдетъ торжественное перенесеніе иконы, крестнымъ ходомъ, въ Меженинскую церковь.

Какъ всегда на праздникахъ, школа переполнена сосѣдними учителями. Никола дописываетъ большую картину, изображающую воскресную бесѣду въ сельской школѣ. Школа, разумѣется, изображена Татевская, и всѣ фигуры въ картинѣ — портреты. Выраженіе лицъ, какъ всегда, удалось Николѣ прекрасно.

Я передъ праздникомъ ѣздилъ на выборы въ Смоленскъ, и, какъ всегда послѣ путешествія, чувствую себя не совершенно хорошо. Надѣюсь поправиться къ началу ученія.

Да хранить тебя Богъ.

Любящій тебя

С. Рачинскій.

78.

Татевъ, 14 Іюн. 1895.

Милый другъ Егоръ,

Ты знаешь, что я давно пересталъ заниматься приготовленіемъ ребятъ къ учительству, и что поэтому своего ученика въ учителя предложить тебѣ не могу.

Но прямымъ продолженіемъ Татевской стряпни, и притомъ значительно расширеннымъ и улучшеннымъ, является Дровнинская школа Лебедева, нынѣ разросшаяся въ учительскую семинарію духовнаго вѣдомства и на дняхъ выпустившая свой первый выпускъ. Черезъ недѣлку будетъ у меня Лебедевъ; я поговорю съ нимъ, и быть можетъ, онъ уступитъ Дому Призрѣнія одного изъ своихъ молодцовъ.

За послѣднія недѣли, чувствую себя немного лучше, но продолжаю лѣчиться—совершеннымъ бездѣйствіемъ.

У насъ въ семьѣ свадьба. Племянница Марья Константиновна выходитъ замужъ за Сергѣя Толстаго, старшаго сына Гр. Льва Николаевича. Ждемъ въ Татевъ и невѣсту, и жениха.

Да хранить тебя Богъ.

Любящій тебя

С. Рачинскій.

79.

Татевъ, 30 Іюн. 1895.

Милый другъ Егоръ,

Имѣю подъ руками юношу, котораго могу рекомендовать вполне на должность учителя приготовительнаго класса, ибо знаю его съ дѣтства. Это—нѣкто Павелъ Лебедевъ, бывший помощникомъ Корнея въ Глуховской школѣ, и затѣмъ кончившій курсъ въ Дровнинѣ.

Но В. А. Лебедевъ, на дняхъ насъ посѣтившій, никакъ съ Павломъ этимъ разстаться не хочетъ, а силится пристроить его по близости отъ Дровнина. Оно было-бы и хорошо, но тамъ школу

для Павла еще нужно создать. Поэтому я просилъ Лебедева, тотчасъ по возвращеніи домой, написать намъ рѣшительно, что можетъ онъ предложить Павлу, а тебя прошу подождать недѣльку или двѣ моего окончательнаго отвѣта. Да хранить тебя Богъ.

Любящій тебя

С. Рачинскій.

80.

Татеву, 7 Іюл. 1895.

Милый другъ Егоръ,

Лебедевъ рѣшительно не выпускаетъ изъ рукъ своихъ птенцовъ, и *всѣхъ* ихъ пристраиваетъ около себя, въ Гжатскомъ уѣздѣ. Но я могу предложить тебѣ лучше, — а именно извѣстнаго тебѣ Семена Васильева (будущаго инока). ¹⁾ Юноша онъ въ высшей степени усердный и способный, и пора его повысить. Выпускъ нынѣшняго года (20 человекъ), который онъ велъ въ теченіи трехъ лѣтъ, былъ образцовый. Въ настоящее время, онъ учится садоводству у одного плодовода Вяземскаго уѣзда, и поэтому его отвѣта еще не имѣю. Но полагаю, что онъ согласится. Удержатъ его можетъ только его страсть къ пчеламъ. Но быть можетъ, на землѣ, кою ты завѣдуешь (не знаю, принадлежитъ ли она Дому Призрѣнія, или его начальницѣ) окажется возможность устроить пасѣку.

И такъ напиши, пригоденъ ли тебѣ этотъ кандидатъ.

Любящій тебя

С. Рачинскій.

81.

Татеву, 2 Авг. 1895.

Милый другъ Егоръ,

Посылаю тебѣ моего Семена къ 15-му Августа. Юноша онъ добрый, и какъ надзиратель-благонадежный. Ты спра-

шиваешь о его пѣніи. Въ хорѣ онъ поетъ, но — не регентъ. Впрочемъ умѣнія его вполне хватаетъ на устройство въ приличномъ видѣ, домашнихъ молитвъ. Онъ даже иногда правилъ хоромъ въ церкви за отсутствіемъ Ефрема. Полагаю, что большаго отъ него и не требуется. — Конечно, на первыхъ порахъ, придется тебѣ имъ руководить, болѣе въ сношеніяхъ съ товарищами и начальствомъ, чѣмъ съ учениками. Кромѣ Татева и двухъ трехъ подобныхъ школъ, онъ ничего не видалъ, и вначалѣ въ новой средѣ будетъ, какъ въ лѣсу. Очень желательно, чтобы онъ успѣлъ хоть немного осмотрѣться до отъѣзда твоего въ наши страны.

Здоровье мое очень плохо. О продолженіи ученія не можетъ быть и рѣчи. Дай Богъ, чтобы хватило силъ на множество иныхъ школьныхъ хлопотъ, предстоящихъ осенью и зимою. Возникаютъ новыя школы, разрастаются прежнія. Разъѣзды по нимъ необходимы, разрастаются и осложняются сношенія съ разными мѣстами и лицами. Этимъ лѣтомъ Николая все разъѣзжаетъ. Теперь онъ гоститъ у Васильчиковыхъ. Да хранить тебя Богъ.

Любящій тебя

С. Рачинскій.

82.

Татеву, 1 Янв. 1896.

Милый другъ Егоръ,

Очень порадовалъ ты меня добрыми отзывами о моемъ Семенѣ. Не получая о немъ вѣстей *отъ тебя*, я началъ беспокоиться.

У насъ въ школѣ живетъ о. діаконъ, что для меня — великое успокоеніе, такъ какъ за всѣмъ присмотрѣть лично я уже не въ силахъ. Возстановляемъ прежній, 4—лѣтній курсъ.

Здоровье мое сносно, пока не предпринимаю поѣздокъ, послѣ коихъ всег-

¹⁾ С. А.—чѣ имѣеть въ виду извѣстную картину Богданова-Вѣльскаго: „будущій инокъ“.

да болѣю. Но вовсе обойтись безъ нихъ—невозможно.

Не смотря на усердіе Блинка, мало учителя у него ребятъ изъ Кулаковки и Пустынки. Будемъ упорствовать.

Впрочемъ—ничего новаго. Только

у насъ въ домѣ, за отъѣздомъ Николи, стало еще пустынноѣ и тише.

Обнимаю тебя отъ души
любящій тебя

С. Рачинскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ учительскихъ дневниковъ.

Маленькій Рачинскій.

.....И мы дѣйствительно знаемъ такихъ учителей, которые тамъ далеко, далеко, въ тиши сельскаго уголка, честно работаютъ на нивѣ Божіей... И ихъ не мало“....

Димитрій Введенскій—„Божія Нива“.

Собрались мы, сельскіе учителя, одѣжда гурьбой и разговорились о школѣ и своихъ питомцахъ. Каждый разъ, когда между нами возникаютъ такія разговоры, когда каждый изъ насъ спѣшить подѣлиться съ другими своими маленькими радостями и горестями, мнѣ почему-то вспоминается задушевный стихъ поэта—

...Не пойметъ и не замѣтитъ
Гордый взоръ иноплеменный,
Что сквозить и тайно свѣтитъ
Въ наготѣ ея смиренной....

Красота и величіе русской души въ настоящее время, можетъ быть, наиболѣе ярко проявляется въ церковно-школьной дѣятельности—этомъ всеохватывающемъ человѣколюбивомъ порывѣ, властно привлекающемъ на ниву Божію сотни и тысячи все новыхъ и новыхъ работниковъ...

— А знаете-ли, господа,—заговорилъ одинъ изъ насъ: мы напрасно сѣтуемъ, что наша школа до сихъ поръ не выработала опредѣленнаго и строго—согласованнаго съ народнымъ духомъ направленія, что она до сихъ

поръ—почти роскошь, безъ коей легко обошлись-бы крестьяне. Я знаю не мало школъ, гдѣ учитель-любимецъ народа, а школа—выраженіе его лучшихъ жизненныхъ идеаловъ и стремленій; и, къ счастью, это именно школы—церковныя, что особенно знаменательно въ наше время.....

— Да гдѣ-же такіе учителя и школы?—заспорилъ кто-то.—Онѣ могутъ существовать только въ воображеніи,—а въ дѣйствительности.....

— Позвольте, не горячитесь,—спокойно возразилъ первый.—Одинъ изъ такихъ тружениковъ живетъ недалеко. Хотите—поѣдемъ?!..

Предложеніе товарища было принято съ радостью.—Тотчасъ-же найдена была подвода, и мы поѣхали.

— Онъ давно уже учительствуетъ,—разсказывалъ намъ коллега во время пути.—Началь-же этотъ учитель свою дѣятельность съ восьмидесятыхъ годовъ, на самой зарѣ возрожденія церковной школы... Окончилъ онъ сельскую школу, служилъ помощникомъ учителя и жадно пополнялъ свои знанія изъ доступныхъ ему источниковъ.

Главное—его неудержимо тянуло къ школѣ, онъ не могъ себѣ представить ничего лучше, выше учительства. Когда его назначили наконецъ въ маленькую школу съ жалованьемъ въ 60 рублей въ годъ,—онъ мѣсяца два ходилъ какъ въ туманѣ, и не могъ успокоиться отъ радости... Занимался онъ — что называется—запоемъ, причемъ каждый новый приемъ, каждое руководственное замѣчаніе начальства по поводу его занятій, каждое педагогическое руководство — волновали его тою особенною вдохновенною радостью, съ какою, вѣроятно, люди науки встрѣчаютъ новыя открытія и изслѣдованія въ своей области... Когда онъ спалъ, возлѣ него непременно лежала записная тетрадь съ карандашомъ. Когда ему въ дремотѣ или во снѣ приходила въ голову новая счастливая педагогическая мысль,—онъ мгновенно скатывался съ постели и заносилъ ее въ тетрадь, чтобы завтра же примѣнить ее къ дѣлу. Такимъ путемъ выработалъ онъ множество своеобразныхъ, но замѣчательно—практичныхъ приемовъ. Помню—предложили ему на учительскихъ курсахъ дать практической урокъ по счисленію. Урокъ проведенъ былъ настолько талантливо, что начальство и курсисты были просто въ восторгѣ... Отношеніе его къ дѣтямъ—учащимся особенно обратило на себя вниманіе всѣхъ присутствовавшихъ. Въ немъ не замѣчалось ни тѣни фальши или слащавости, обычныхъ въ школѣ, особенно въ официальныхъ случаяхъ... Обращеніе его съ дѣтьми напоминало серьезное, глубоко—душевное, проникнутое разумною снисходительностью и благодушіемъ обращеніе съ дѣтьми почтеннаго старца—крестьянина, отъ всей фигуры и жизни котораго вѣетъ такой красотой и гармоніей, такой

величавой и смиренной кротостью и самообладаніемъ... Начальство замѣтило его, и тогда же онъ переведенъ былъ въ лучшую школу, гдѣ и доселѣ учителствуетъ...

— За что же любятъ его крестьяне? Вѣдь они мало цѣнятъ хорошіе приемы и методы школьнаго обученія по той простой причинѣ, что крестьяне не знакомы съ ними и не понимаютъ ихъ практическаго значенія?!

— А, это—другой вопросъ.—Долина (такъ зовутъ учителя) можетъ быть потому только и добился особенной любви народа, о которой рѣчь позже, что онъ никуда во всю свою жизнь не выѣзжалъ изъ села—и что его лучшія убѣжденія и стремленія складывались подъ непосредственнымъ вліяніемъ деревни, ея природы, ея нравовъ, міровоззрѣнія, обычаявъ... Онъ отличается глубокою и нелицемѣрною религіозностью, свято чтитъ церковные и народные обычаи, лучшей отрадою въ жизни считаетъ церковное богослуженіе, а лучшимъ счастіемъ—материнское благословеніе Церкви; онъ, руководя своимъ маленькимъ хоромъ въ церкви, забываетъ все на свѣтѣ,—весь отдается величавому настроенію молитвы, и весь воскресный или праздничный день чувствуетъ себя умиленнымъ и нравственно—просвѣтленнымъ, и проводитъ его въ кругу лучшихъ прихожанъ за чтеніемъ умилительнаго житія или святаго Писанія... Говорятъ, что только подвижники въ тихой монастырской обители испытываютъ такое высоко-умиленное и нравственно-просвѣтленное состояніе духа, но зато не въ одни только воскресные и праздничные дни, а всегда, вѣчно, постоянно... Какая должна быть божественная радость, покой и благодать царили въ святой душѣ новопрославленнаго старца Серафима,

когда онъ встрѣчалъ всѣхъ и каждого проникновенно ласкою: „мой свѣтъ, моя радость“...—промолвилъ рассказчикъ тихо и задумчиво.

Божій ангелъ пролетѣлъ надъ нами...

— Весною Долина, нѣсколько утомленный зимними занятіями, спокойно разстается съ своими питомцами; но пройдетъ мѣсяць—два, и его начинаетъ гнестя тоска, онъ скорбно бродитъ въ опустѣломъ классѣ и тихо зоветъ улетѣвшихъ изъ школы питомцевъ. Начало занятій осенью онъ встрѣчаетъ съ нетерпѣніемъ и волнующей, поднимающей надеждой и радостью... Зато и дѣти—учащіяся беззавѣтно любить своего добраго учителя; не менѣе ихъ цѣнятъ и любятъ его и ихъ родители... Недавно умерла у Долины мать. Крестьяне похоронили ее на свой счетъ, сами справили по ней поминки и проч. Наконецъ, и начальство не оставило Долины безъ своего вниманія: онъ получилъ Библию отъ Святѣйшаго Синода, представленъ къ серебряной медали, получалъ много словесныхъ и письменныхъ благодарностей, и, хотя не имѣетъ званія,—ставится всѣмъ въ образецъ...

— А вотъ и школа. Пожалуйте.

Школа — чистенькое, хорошенькое зданіе неподалеку отъ церкви, съ небольшимъ садикомъ и огородомъ вокругъ, произвела на всѣхъ насъ самое отрадное впечатлѣніе. Учителя Долину, не смотря на то, что дѣло происходило въ іюнь, мы застали въ классѣ. Онъ подготовлялъ дѣтей какого-то сельскаго интеллигента въ училище и вмѣстѣ съ тѣмъ готовилъ своего сына во второклассную школу...

Разговорились...

Лицо—блѣдное, вдумчивое, но простое и нисколько не эффектное. Въ движеніяхъ—спокойное достоинство и

какая то неуловимая стремительность... Такъ и чувствовалось въ этой честной, простой и смиренной душѣ неутолимое стремленіе къ идеалу, вѣчныя душевныя усилія къ большему и большему соотвѣтствію мысли и дѣятельности, къ свѣтлымъ скрижалямъ Божіей правды, къ гармонической, согласной съ Волей Божіей, жизнедѣятельности... Долина показалъ намъ свою школьную бібліотеку. Пока товарищи разсматривали книги и бесѣдовали на тему о народныхъ чтеніяхъ, объ отношеніи народа къ книгѣ, я пересмотрѣлъ дневникъ Долины, который онъ не безъ нѣкотораго смущенія согласился предоставить мнѣ для прочтенія. Вотъ нѣкоторыя выдержки изъ него:

...„Сегодня пѣлъ съ хоромъ въ церкви. Особенно *умилительно* исполненъ былъ задостойникъ... Святые, святые слова и сладкіе, душу озаряющіе звуки!“.....

...„Вчера ѣздилъ въ лѣсъ рубить дрова. Пособяляли ученики. Крестьяне дали нѣсколько подвождъ бесплатно. Слава Богу. *Душевный* нашъ народъ,—дай Богъ ему здоровья!“... „Наступаетъ жатва. У меня свой участокъ земли,—*подарилъ* батюшка во временное пользованіе школѣ... Какъ бы во время управиться“... ..„Нѣсколько дней уже идетъ дождь; послалъ-бы Господь ведро, — природа ждетъ солнышка... хлѣба быстро пойдутъ съ погодой,—вымолятъ ее православные у Бога—Вседержителя“... „Сегодня вынули пчелъ изъ *омшаника*; батюшкины вышли всѣ,—у меня одинъ осыпался. Надо достать корму для малютокъ-работницъ... Нынѣшней весной надо основательнѣе изучить столярное ремесло, чтобы самому дѣлать рамочные улы и научить этому другихъ... *Бѣднота* въдь“... „Умерла у

Андрея Цыркуна жена; *жаль бѣднягу*: онъ такъ любилъ ее... Сиротамъ-дѣткамъ еще хуже: никто не замѣнитъ имъ родной матери“... „Ахъ, какъ хорошо прошли сегодня уроки! Цѣлую вѣчность занимался-бы такъ, кабы можно было!.. Милыя дѣтки!“... „Книги пошли въ ходъ. Вчера приходили крестьяне—грамотные, отдали прочитанныя книги и взяли новыя... Долго говорилъ съ ними, — *отвелъ душу*... Затѣмъ читалъ *житіе* св. Великомученицы Варвары... Всѣ плакали... Просили достать житіе праведнаго Филарета Милостиваго... Надо спросить у батюшки“...

Очевидно, Долина—весь въ школѣ и въ деревнѣ. Ему не чужды никакія деревенскія впечатлѣнія, ко всему деревенскому онъ чутко прислушивается своей чистой, правдивой и самоотверженной душой, и все деревенское находитъ въ немъ откликъ и сочувствіе... И все это такое непритворное, искреннее, наивное!..

Осмотрѣли мы и садикъ, и пасѣку труженика-учителя.—Передъ школой раскинутъ цвѣтникъ, въ окнахъ школы привѣтливо пестрѣютъ „вазоны“, а черезъ дорогу бѣлѣетъ церковь—лучшая отрада и утѣшеніе учителя...

При прощаніи мы невольно выразили Долинѣ удивленіе и восхищеніе относительно всего видѣннаго и слышаннаго. „Нѣтъ, господа“, — грустно заговорилъ труженикъ, и въ голосѣ его послышалась тревога: — „пора мнѣ на покой; теперъ вотъ пошли второклассныя и другія школы, тамъ знаютъ

больше меня, и съумѣютъ повести дѣло не такъ, какъ я велъ его доселѣ... Новыя птицы и новыя пѣсни... А мнѣ пора, пора“... Мы всѣ наперывъ убѣждали Долину въ неосновательности его предположеній, не онъ стоялъ на своемъ. „У меня есть своя полоска земли, своя хата. Я вышелъ изъ народа, и въ него опять войду, хотя въ сущности я никогда съ нимъ не разставался... А школу надо сдать болѣе свѣдущимъ и болѣе отвѣчающимъ ея великой задачѣ“... Сколько надо любви къ дѣлу, сколько благородства и самоотверженія, чтобы судить такимъ образомъ!..

На обратномъ пути мы всѣ молчали. Нечего было дополнять къ испытанному и не хотѣлось портить живаго, чистаго впечатлѣнія бурными восклицаніями восторга, безконечными разсужденіями...

Вечерѣло. Горячимъ румянцемъ пылала вечерняя заря, отражаясь въ зеркальной поверхности Буга, по берегу котораго мы ѣхали; сумрачно высилась надъ рѣкой сѣрыя мгlistыя скалы, окруженныя частымъ кустарникомъ; отъ дальнихъ луговъ и заводей вѣяло сырою душистой прохладой; на небѣ робко и стыдливо замерцала первая вечерняя звѣздочка... Тихо ѣхали мы по пыльной дорогѣ, упиваясь этой красотой Божьяго міра и въ то-же время сознавая, что душевная красота и величіе неотразимѣе и безконечно выше красоты внѣшней, чувственной.....

Ст. Козубовскій.

УЧИТЕЛЮ.

, братъ! если ты по призванью не тотъ,
Кто сердце другимъ навсегда отдаетъ,
Кто жизни, внѣ школы, не можетъ понять,
Кто любить ее безпредѣльно, какъ мать;

О, братъ, если жизнь тебя властно манить
Не туда, гдѣ нужда безраздѣльно царить,
Не туда, гдѣ всѣ жизни покорны судьбѣ,—
Среди горя, лишенихъ—не мѣсто тебѣ!

О, братъ! если ты средь нечестія взросъ,
И въ погибшей душѣ сѣмя яда принесъ,
Если съ раннихъ годовъ ты безвѣрьемъ вспоенъ,—
То для школы родимой ты, братъ, не рожденъ.

Учит. С. Козубовскій.

ПОСѢВЫ И ВЪХОДЫ.

(Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ).

XXV.

Наблюдательскіе сѣзды.—Вопросъ о поднятїи церковности въ школахъ.—Установленныя условія и выработанныя средства къ этому на Калужскомъ сѣздѣ.—Наиболѣе замѣчательныя постановленія другихъ сѣздовъ: Забайкальскаго, Пермскаго, Владимірскаго, Екатеринославскаго, Московскаго.

Если вѣрно то, что на учитель школы тяжелѣ всего ложится великій трудъ просвѣщенія народнаго, что на его долю выпадаетъ самая „воловья“ часть этого труда и что въ извѣстномъ отгороженномъ ему уголкѣ необъятной матушки-Руси онъ является главнымъ, существенно-важнымъ двигателемъ просвѣщенія;— то не менѣе вѣрно и то, что для наибольшихъ успѣховъ столь святаго дѣла необходимо этому дѣлу и извѣстное обобщеніе, объединеніе его отдѣльныхъ работниковъ въ одну—не отвлеченную только, а живую семью. Необходимы такія или иныя средства для постоянного живого взаимообще-

нїа членовъ этой семьи. Необходимо распредѣленіе труда не только между такими единицами, какъ учитель, но и болѣе общими дѣятелями, каковъ завѣдующій, наблюдатель и т. п. и—въ свою очередь—не только одинъ наблюдатель, но и цѣлыя (епархіальные) сѣзды ихъ, цѣлыя общіе совѣты, собранія и труды многихъ труженниковъ и ревнителей просвѣщенія, подобно тому какъ для личнаго усовершенствованія каждаго въ отдѣльности учителя столь важное значеніе показали опытъ собранія ихъ въ одну учащуюся и дѣлящуюся взаимною опытностью семью на *курсахъ*.

Одна изъ важнѣйшихъ задачъ, обуслов-

ливающихъ насущную потребность наблюдательскихъ съѣздовъ, есть выясненіе воспитательныхъ и матеріальныхъ нуждъ церковныхъ школъ извѣстной епархіи и вообще . содѣйствіе наилучшей постановкѣ школьной жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ. Живое и всестороннее, серьезное и добросовѣстное обсужденіе нуждъ церковно-школьнаго дѣла наблюдателями и завѣдующими, совмѣстно съ предсѣдателями отдѣленій Епархіальнаго училищнаго совѣта—главное условіе успѣха съѣздовъ. Несомнѣнная истина, что во всякомъ дѣлѣ, съ какимъ бы умѣніемъ и усердіемъ оно ни исполнялось, неизбѣжны пробѣлы и недостатки и что для дальнѣйшаго развитія и движенія дѣла впередъ необходимо сознавать эти недочеты. Увѣренность въ томъ, будто все обстоитъ благополучно, обличаетъ лишь неразумное самодовольство и влечетъ за собою застой и упадокъ дѣла. Естественно, что старанія съѣздовъ исправить замѣчаемые въ школьной жизни недостатки и намѣтить пути улучшенія и развитія церковно-школьнаго дѣла въ будущемъ—ничего кромѣ похвалы и желательности не могутъ вызвать. Самымъ созваніемъ своимъ съѣздъ указываетъ на то, что церковно-школьное дѣло въ епархіи живетъ, а не влачитъ только свое существованіе на бумагѣ, что оно дорого для труждающихся на нивѣ религіознаго просвѣщенія народа пастырей Церкви и церковно-школьныхъ дѣятелей. Совмѣстное обсужденіе общаго дѣла всегда ведетъ къ болѣе полному и всестороннему его пониманію, и единеніе дѣятелей служить самымъ вѣрнымъ источникомъ энергіи и воодушевленія въ ихъ трудахъ.

Изъ наиболѣе интересныхъ въ означенномъ отношеніи съѣздовъ слѣдуетъ отмѣтить *Калужскій*, состоявшійся въ г. Калугѣ 18—20 Августа истекшаго года и являющійся, по отзыву епархіальнаго журнала, крупнымъ событіемъ въ мѣсячной церковно-школьной жизни. На первомъ

планѣ въ программѣ этого съѣзда, поставленъ былъ вопросъ о *поднятій церковности въ школахъ*.

Вопросъ о церковности въ народной школѣ, и преимущественно церковно-приходской, имѣетъ общее и глубоко важное значеніе. „Церковность“—это главная цѣль религіозно-нравственнаго образованія и воспитанія вообще, а для церковной школы—это ея первая и основная задача, жизненный нервъ ея, ея сущность. Церковность есть необходимый и существенный признакъ церковной школы, какъ показываетъ и самое названіе ея, и безъ этого признака она перестаетъ быть таковою.

Съѣздомъ было удѣлено этому важнѣйшему предмету столько вниманія, сколько онъ по существу требовалъ, и въ разсмотрѣніи его были обняты всѣ главныя его стороны. Для большей ясности въ обсужденіи мѣръ къ поднятію церковности въ школахъ, на съѣздѣ сначала было раскрыто понятіе о самой церковности, при чемъ она была опредѣлена, какъ „религіозная настроенность“, обусловливающая все поведеніе школьниковъ, всю жизнь ихъ въ духѣ Православной Церкви, ихъ отношенія къ Богу, окружающимъ людямъ и самимъ себѣ. Христіанское настроеніе души создается въ благодатной средѣ св. матери-Церкви съ ея вѣрученіемъ и правочученіемъ, съ ея таинствами, богослуженіемъ, обрядами и установленіями. Долгъ пастырей и воспитателей дѣтей народа привести ихъ ко Христу. Осуществить сіе повелѣніе Господа можно лишь воспитаніемъ „малыхъ сихъ“ въ духѣ завѣтовъ и учрежденій св. Церкви.

Какъ во всякомъ дѣлѣ, такъ и въ религіозно—церковномъ воспитаніи, надо постепенно итти отъ первоначальнаго, элементарнаго, къ болѣе сложному. Слѣдуетъ начинать здѣсь съ правильнаго изображенія вновь поступающими школьниками крестнаго знаменія. Но чудная и животворная сила крестнаго знаменія зависить

не только отъ правильности его, но и главнымъ образомъ отъ степени вѣры и благоговѣнія, съ какою оно изображается. Научивъ ребенка правильно креститься, необходимо внушить ему, что, осѣняя себя крестомъ, онъ изображаетъ „спасительную страсть Христа Бога“, что крестъ есть орудіе нашего спасенія, „оружіе непобѣдимое, вѣрныхъ огражденіе, пристанище спасенія“ (стих. изъ службы въ 3-ю нед. вел. поста), „болящихъ испѣленіе и заступленіе, бѣсомъ губитель, врагомъ посрамленіе“ (служба честному Кресту въ Канонникѣ). Перстосложеніе для крестнаго знаменія наглядно покажетъ ребенку другія основныя догматическія истины хрістіанства, — о св. Троицѣ и богочеловѣчествѣ Христа Спасителя, такъ что сознательное употребленіе крестнаго знаменія есть уже исповѣданіе основъ хрістіанской вѣры. Такимъ образомъ, здѣсь закладывается фундаментъ и для просвѣщенія ума ребенка религіознымъ ученіемъ и для воспитанія сердца чрезъ пробужденіе въ немъ любви и чувства благодарности къ Искупителю.

Священническое знаменованіе крестомъ съ молитвеннымъ произнесеніемъ именъ трехъ Лицъ Св. Троицы, т. е. священническое благословеніе низводитъ на вѣрующихъ небесныя милости силою честнаго Креста Господня. Посему надлежитъ пріучать дѣтей принимать отъ священника благословеніе. Добрый обычай этотъ, исконный и древній въ Церкви, внушаетъ не только благоговѣніе къ Кресту Господню, но и должное уваженіе къ пастырямъ Церкви, какъ носителямъ благодати Божіей, отъ Бога посланнымъ и поставленнымъ учителямъ, наставникамъ и отцамъ духовнымъ вѣранныхъ ихъ попеченію пасомыхъ.

Уже изъ сказаннаго явствуегь, что церковныя обряды подъ внѣшнею формою скрываютъ глубокой смыслъ, богатое содержаніе, которое, хотя и не во всей полнотѣ, ясности и отчетливости, дѣлается

достояніемъ ума и сердца ребенка съ самыхъ первыхъ шаговъ его религіознаго воспитанія. Божія сила и премудрость, проявляющаяся въ крестномъ подвигѣ Христа Спасителя (I Кор. 1, 18—25), съ раннихъ лѣтъ просвѣщаетъ и укрѣпляетъ души дѣтей и такимъ образомъ исполняется то, о чемъ еще въ ветхомъ заветѣ говорилъ псаломѣвецъ: „Явленіе словесъ Твоихъ просвѣщаетъ и вразумляетъ младенцы“.

Полнота религіозной жизни души требуетъ того, чтобы все существо ея находилось въ таинственномъ внутреннемъ общеніи съ Господомъ, ея Творцомъ и Спасителемъ. Религіозная жизнь имѣетъ своимъ источникомъ религіозное чувство. Это священнѣйшее стремленіе души человеческой находитъ себѣ исходъ и удовлетвореніе въ молитвенномъ обращеніи ея къ Источнику ея жизни, ея мира, покоя и блаженства. Свв. отцы учили, что молитвенное настроеніе надлежитъ вырабатывать въ себѣ продолжительнымъ и упорнымъ трудомъ, настойчивымъ пріученіемъ себя къ молитвѣ, даже понужденіемъ, твердыми и неослабными усиліями воли, борьбою съ собой, т. е. съ коренящимся въ душѣ зломъ. Сперва нужно принуждать себя къ молитвѣ, если сердце еще не согрѣто вѣрою и любовію, создать молитвенный навыкъ, а потомъ уже явится и надлежащая настроенность, усердіе къ молитвѣ.

Въ дѣтскихъ душахъ необходимо прежде всего образовать именно привычку молиться. Для достиженія этой цѣли является чтеніе учащимися утреннихъ молитвъ предъ уроками по Часослову (или вполнѣ или въ сокращеніи) при зажженной лампадкѣ и, если удобно, въ присутствіи священника-законоучителя, который можетъ придать этимъ утреннимъ моленіямъ характеръ церковнаго чинопослѣдованія. Молитвы должны читать дѣти сами по очереди или по назначенію, прерывая чтеніе общимъ пѣніемъ извѣстныхъ молитвъ: „Царю Небесный“ (въ началѣ), „Отче нашъ“, „Спаси, Господи,

люди Твоя“¹⁾. Сюда присоединяется еще краткая молитва святому дню, хотя бы въ такой простой формѣ: „Святый, имя рекъ, моли Бога о насъ грѣшныхъ“.

Съѣздъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что необходимо долженъ быть нѣкоторый надзоръ за исполненіемъ дѣтьми молитвеннаго правила внѣ школьныхъ стѣнъ. Для поощренія и руководства къ молитвѣ, равно какъ и для внушенія той мысли, что слѣдуетъ всегда молиться „вечеръ и утро и полудне“ (стих. изъ службы 50-цы), предположено одѣлать всѣхъ дѣтей краткими молитвословами. Читая молитвы дома, дѣти, безъ сомнѣнія, будутъ привлекать и взрослыхъ домашнихъ своихъ къ участию въ молитвѣ²⁾.

Кромѣ молитвы, важнѣйшимъ религіозно воспитательнымъ средствомъ въ рукахъ школы служить чтеніе слова Божія, именно прежде всего св. Евангелія. Съ жизнію и ученіемъ Христа Спасителя дѣти должны подъ руководствомъ о. законоучителя знакомиться прямо изъ св. Евангелія. Оно въ большей своей части доступно пониманію дѣтей. Многие они поймутъ или поймутъ лучше впоследствии; а пока нужно приучить ихъ къ чтенію глаголовъ живота вѣчнаго (Іоан. 6, 68) и полюбить св. Евангеліе, сродниться съ нимъ. Часто бываетъ такъ, что дѣти, не постигая вполнѣ умомъ глубины евангельскаго слова, чувствуютъ сердцемъ его чудотворную силу, его великое значеніе и проникаются въ самомъ раннемъ возрастѣ евангельскою любовію. Главная причина этого замѣчательнаго явленія въ духовной жизни дѣтей кроется въ томъ, что они имѣютъ чис-

тое, еще не испорченное сердце, весьма воспримчивое къ благодатнымъ влѣніямъ Св. Духа и способное къ таинственному, внутреннему созерцанію Бога (Мѡ. 5, 8). Посему и говоритъ Христосъ: „Иже аще не приметъ царствія Божія яко отроча, не имать внити въ не“ (Мр. 10, 15).

Не настаивая на ежедневномъ чтеніи св. Евангелія въ школѣ, Калужскій съѣздъ нашелъ необходимымъ, чтобы оо. завѣдующіе школами объясняли дѣтямъ воскресныя утреннія и литургійныя евангельскія чтенія наканунѣ воскресныхъ дней¹⁾.

Желательно, чтобы дѣти и сами читали св. Евангеліе дома вслухъ въ присутствіи своихъ домашнихъ, для чего слѣдовало бы снабдить школьниковъ также и книгою „Святое Евангеліе“ или „Новый Завѣтъ Господа нашего Иисуса Христа“. Привыкнувъ въ дѣтствѣ читать Евангеліе, они и въ зрѣломъ возрастѣ при разныхъ обстоятельствахъ своей жизни будутъ прибѣгать къ этой неистощимой сокровищницѣ и черпать изъ нея обильно потребное назиданіе, наученіе, утѣшеніе, укрѣпленіе.

Послѣ чтенія Евангелія съѣздъ обратилъ вниманіе на житія святыхъ и нашелъ весьма полезнымъ и потому желательнымъ, чтобы они читались въ школахъ. Разказы о жизни, подвигахъ и чудесахъ святыхъ угодниковъ Божіихъ благотворно дѣйствуютъ на душу, особенно дѣтскую. Евангеліе указываетъ намъ путь истинно-христіанской жизни, путь слѣдованія по стопамъ Христовымъ, а при чтеніи житій святыхъ мы можемъ ясно видѣть, какъ смертные люди при помощи благодати Божіей съ вѣрою и любовію проходили этотъ узкій евангельскій путь, какъ они боролись со страстями и побѣждали искушенія, какъ осуществляли въ своихъ мысляхъ, чувствахъ и дѣяніяхъ свѣтлые завѣты божественной правды Христовой. Повѣствованія

¹⁾ Эту молитву за Царя слѣдуетъ прибавлять, ибо ея нѣтъ въ Часословѣ среди молитвъ утреннихъ.

²⁾ О томъ, какихъ успѣховъ можно достигнуть въ приученіи дѣтей къ молитвѣ и въ воспитаніи въ нихъ молитвенной настроенности, см. въ сборникѣ „Сельская школа“, С. А. Рачинскаго, 154 стр.

¹⁾ Подобно тому, какъ это дѣлалось С. А. Рачинскимъ въ Татевской школѣ, „Въ Татевѣ лѣтомъ“, „Церк.-Прих. Школа“, 1894, ноябрь.

о жизни святыхъ, неотразимо воздѣйствуя на мягкую и воспримчивую душу ребенка, запечатлѣваются въ ней навсегда, воспаменяютъ въ ней любовь ко Христу и вышей правдѣ, раждають стремленіе къ нравственному совершенствованію, къ небесному идеалу, насколько онъ усваивается сердцемъ дитяти, будятъ лучшія струны души, все то доброе, что отражаетъ въ человѣкѣ образъ Божій. Здѣсь наглядно живописуется намъ, какъ могутъ угождать Богу люди различныхъ званій, сословій, общественныхъ положеній, начиная съ царей, князей, вельможъ и бояръ, кончая скромными иноками изъ простецовъ и бѣдными поселянами.

Съѣздъ выразилъ желаніе, чтобы въ церковныхъ школахъ епархіи на каждый день послѣ утреннихъ молитвъ прочитывалось на русскомъ языкѣ или, что еще лучше, пересказывалось живою рѣчью житіе дневного святого.

Доброе настроеніе религиозное, полученное въ школахъ чрезъ молитву, чтеніе Евангелія и житій Святыхъ и укрѣпляемое всею обстановкою школы ¹⁾ и самымъ преподаваніемъ учебныхъ предметовъ, особенно Закона Божія ²⁾, должно поддерживаться

1) На съѣздѣ было рѣшено ходатайствовать предъ Училищнымъ Совѣтомъ при св. Синодѣ о снабженіи школъ картинами изд. Сидорскаго и др. священно-историческаго содержанія, которыя должны быть развѣшиваемы на стѣнахъ школъ.

2) Вопросъ о преподаваніи Закона Божія въ церковной школѣ имѣетъ тѣсное отношеніе къ нашему предмету. Но такъ какъ, взятый во всемъ своемъ объемѣ, онъ является очень сложнымъ, а обсуждать его только въ связи съ вопросомъ о церковности было бы односторонне, то мы и не будемъ здѣсь его касаться. Повидимому, и съѣздъ не сталъ входить въ детальное разсмотрѣніе вопроса о преподаваніи Закона Божія и ограничился лишь общимъ замѣчаніемъ, что таковое должно производиться главнымъ образомъ не по учебнику, а со словъ законоучителя (лучше: по Евангелію) и носить характеръ живой устной бесѣды, такъ чтобы въ усвоеніи Закона Божія прежде всего принимало участіе сердце

у школьниковъ и внѣ школьныхъ стѣнъ, въ неучебное время. По отношенію къ главной задачѣ церковно-школьнаго воспитанія внѣклассное чтеніе должно развивать и углублять въ дѣтяхъ любовь ко Христу, св. матери-Церкви, ближнему, прояснять въ ихъ сознаніи религиозныя истины, расширять ихъ познанія въ области Закона Божія, дополняя преподаваемое на урокахъ новыми свѣдѣніями, выработывать въ нихъ трезвый и правильный, христіанскій взглядъ на міръ, на жизнь человѣка, ея цѣль и назначеніе, на окружающую внѣшнюю природу, пробуждать добрыя чувства и возвышенныя стремленія къ Божіей правдѣ. Въ виду этого, законоучителю предстоитъ воспитать въ дѣтяхъ прежде всего охоту къ религиозно-нравственному чтенію („божественному“, какъ привыкъ выражаться нашъ простой народъ).

Читая дома книги религиозно-нравственнаго содержанія вслухъ для своихъ домашнихъ, дѣти не только пріобрѣтутъ навыкъ къ доброму чтенію и усовершенствуются въ самомъ механизмѣ его, но и явятся проводниками религиознаго просвѣщенія и въ своихъ семьяхъ среди взрослыхъ, какъ нѣкогда дѣти язычниковъ Ростовской области, наученные вѣрѣ св. епископомъ Леонтіемъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ успѣхомъ практикуется обычай такого рода. Великимъ постомъ, въ послѣдніе дни каждой седмицы, въ то время, какъ священникъ исповѣдуетъ говѣющихъ, школьники занимаютъ вниманіе ожидающихъ своей очереди исповѣдниковъ, читая въ храмѣ вслухъ по очереди „Троицкіе Листки“ или Житія Святыхъ ¹⁾.

Но никакія впечатлѣнія, полученныя въ школѣ и семьѣ, какъ бы они ни были благотворны, не могутъ сравниться съ тѣми

ребенка. Законъ Божій есть, дѣйствительно, не столько учебный предметъ, сколько воспитывающій.

1) „Божія Нива“, 1902, № 3, „Великопостная картинка“, В. В.

благодатными вліяніями, которыя душа воспринимаетъ въ храмѣ во время церковнаго Богослуженія... Здѣсь, по отзыву глубокихъ знатокѣвъ церковнаго Богослуженія ¹⁾, вся душа человѣка съ ея лучшими чаяніями, порывами, стремленіями, мыслями и чувствами, съ ея грѣхопаденіями, немощами, съ ея тоскою по высшему горнему міру, къ которому она принадлежитъ по своей природѣ, но отъ котораго ее удаляютъ страсти грѣховныя, съ ея покаянными слезами и воздыханіями, возникающею въ ней и постепенно укрѣпляющеюся потребностію нравственнаго усовершенствованія, съ ея радостію о спасеніи, которая питается горячею любовію, свѣтлою надеждою, твердою вѣрою. Церковныя пѣснопѣнія суть твореніе лучшихъ сыновъ святой Церкви, знаменитыхъ богословѣвъ и подвижниковъ; въ числѣ ихъ мы встрѣчаемъ имена пр. Іоанна Дамаскина, Космы Майюмскаго, Андрея Критскаго, Феодора Студита, Іосифа Пѣснописца. Не легко измѣрить ту степень религіознаго воздѣйствія на души молящихся, какое они способны оказывать при благоговѣйномъ и неторопливомъ ихъ исполненіи, правильномъ истинно-церковномъ пѣніи и выразительномъ, прочувствованномъ чтеніи. Здѣсь все зависитъ отъ этихъ условій. Красота Богослуженія, его торжественность, назидательность и степень его воспитательнаго вліянія обуславливаются именно характеромъ чтенія и пѣнія“.

Правда, „дѣтя не можетъ уразумѣть всей глубины содержанія церковнобогослужебныхъ молитвъ и пѣснопѣній, не можетъ объять своимъ неразвитымъ умомъ и всего смысла, скрывающагося подъ формою обряда. Но мы уже имѣли случай видѣть, что усвоенію умомъ въ области хрістіанской религіи и православной церковности предшествуетъ воспріятіе религіознаго содержанія и божественной благодати сердцемъ. Даже болѣе того,—премудрость Бо-

жія, истина Хрістова, не укладывающаяся въ рамки ограниченаго человѣческаго разума, можетъ сдѣлаться достояніемъ души лишь тогда, когда у ней имѣется живая, твердая вѣра и чистое сердце. Поэтому-то душа дитяти именно и отличается наибольшею воспримчивостію къ благодатнымъ воздѣйствіямъ Св. Духа.

По мѣрѣ ознакомленія съ церковнымъ Богослуженіемъ и съ постепеннымъ ходомъ развитія умственныхъ силъ ребенка, у него явится болѣе совершенное пониманіе пѣснопѣній и молитвъ, равно и общаго характера и смысла Богослуженія. Самое главное это непосредственное дѣйствіе Богослуженія на сердце дитяти, воспитаніе религіознаго чувства, молитвеннаго настроенія, любви къ св. Церкви, храму, его обстановкѣ, службѣ и обрядамъ. Дѣтямъ иногда довольно рано даютъ въ руки художественныя произведенія свѣтской литературы (нерѣдко безъ надлежащаго разбора), руководясь тѣмъ, что изящная литература, особенно національная, воспитываетъ эстетическій вкусъ и укрѣпляетъ чувство любви къ отечеству и родному народу. Въ городахъ „интеллигентные“ люди часто преждевременно спѣшатъ познакомить дѣтей съ театромъ, который, при его современной постановкѣ, способенъ болѣе развращать, чѣмъ воспитывать молодое поколѣніе. Неужели все это можно сопоставить съ тѣми мягкими, благодатными, чистыми святыми впечатлѣніями, которыя даетъ дѣтской душѣ православный храмъ и его дивное Богослуженіе?!. Что можетъ быть выше и плодотворнѣе воспитательнаго вліянія храма и церковной службы? Что скорѣе всего можетъ приблизить душу ребенка къ Богу, ввести его въ духовную жизнь Церкви, что лучше всего можетъ развить въ ней наиважнѣйшее и священнѣйшее чувство—религіозное, что лучше можетъ проложить путь къ ней свѣтлому вліянію благодатнаго Духа Церкви, какъ не церковное Богослуженіе, твореніе самой Церкви,

1) О. Іоанна Сергіева и др.

въ коемъ отражается мысль ея, ея вѣра, ея любовь, ея жизнь?..

Въ виду такого духовнаго воспитательнаго значенія церковнаго Богослуженія давно уже сознана цѣлесообразность и благотворность привлеченія дѣтей къ участию въ немъ чтеніемъ, пѣніемъ и прислуживаніемъ мальчиковъ въ алтарѣ.

Съѣздъ придавъ этому вопросу все то существенное значеніе, которое онъ имѣетъ, и признавъ желательнымъ, чтобы во всѣхъ школахъ учащіеся подъ руководствомъ учителя или священника, но при обязательномъ участіи и низшихъ членовъ причта, постепенно въ теченіи недѣли особо подготовлялись къ чтенію и пѣнію церковному.

Съѣздъ рекомендовалъ оо. завѣдующимъ школами совершать по возможности чаще вечерни и всенощныя бдѣнія вечеромъ подъ воскресные и праздничные дни въ школахъ, далеко отстоящихъ отъ церквей. Родителямъ учащихся въ сихъ школахъ нужно внушать, чтобы они посылали своихъ дѣтей въ церковь къ литургіи по воскресеньямъ и праздникамъ и давали имъ въ ненастные дни подводы.

Дѣти школьнаго возраста уже приступаютъ къ исповѣди. Тайнственно благодатная сторона покаянія и причащенія св. Христовыхъ Таинъ для всѣхъ очевидна, и нѣтъ нужды здѣсь объ этомъ распространяться. Ясно, что чѣмъ чаще человекъ свою душу очищаетъ отъ грѣховъ, тѣмъ болѣе онъ привыкаетъ провѣрять себя, тѣмъ чувствительнѣе становится у него совѣсть; чѣмъ чаще онъ приступаетъ ко св. Чашѣ Христовой, чѣмъ болѣе онъ питается животворящимъ брашномъ и питіемъ духовнымъ, тѣмъ болѣе обрѣтаетъ онъ въ себѣ жизненныхъ духовныхъ силъ для прохожденія христіанскаго подвига, тѣмъ выше его настроеніе, тѣмъ чище сердце, свѣтлѣе мысль, крѣпче воля. Ученики и ученицы церковныхъ школъ должны дважды въ годъ, въ великомъ и рождест-

венскомъ посту, исполнять христіанскій долгъ говѣнія, и притомъ желательно избрать для сего такое время, когда священникъ могъ бы, если не всецѣло посвятить себя исповѣди школьниковъ, то, по крайней мѣрѣ, возможно больше удѣлить имъ вниманія.

Кромѣ перечисленныхъ средствъ и способовъ религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей въ духѣ православной церковности, съѣздомъ указана еще одна мѣра, также существенно важная. Это—школьныя паломничества къ мѣстамъ, прославленнымъ явленіемъ чудотворныхъ иконъ и мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ.

Нашъ простой народъ любитъ такія путешествія, такъ называемыя „богомолья“. Съ котомками на плечахъ и посохами въ рукахъ идутъ странники и странницы, нерѣдко преутруженные годами и покрытые сѣдиною, изъ отдаленныхъ краевъ за десятки, сотни, иногда и тысячи верстъ, къ святымъ обителямъ, куда привлекаетъ ихъ слава подвижниковъ вѣры и благочестія, почивающихъ тамъ своими мощами. Подъ сѣнію древнихъ монастырскихъ храмовъ они стряхиваютъ на время обычную будничную житейскую суету, обновляются душою, проникаются молитвеннымъ настроеніемъ, вступая въ живое, таинственное, внутреннее общеніе съ святыми угодниками. Здѣсь, у мощей „угодниковъ“, простой сѣрый людъ черпаетъ свои духовныя силы, свою духовную мощь, свое изумительное терпѣніе, великое смиреніе и кроткую покорность волѣ Божіей, твердую, живую вѣру и христіанскую любовь, способную на удивительные подвиги самоотверженія. Неприглядна жизнь русскаго крестьянина, убога обстановка, въ которой онъ живетъ, небогато, повидимому, духовными интересами его существованіе, велики часто бываютъ и пороки, которымъ онъ предается въ своей повседневной суетѣ и за которые такъ обычно и сурово его упрекаютъ. Но при всемъ томъ Русскій простой народъ въ

массѣ своей сохранилъ обликъ Божій, соблюлъ вѣру отцовъ и время отъ времени, несмотря на скудость умственного просвѣщенія, несмотря даже на множество пороковъ, коренящихся главнымъ образомъ въ этомъ его печальномъ невѣжествѣ, проявляетъ таящуюся въ немъ духовную мощь, стремленіе къ правдѣ Божіей, къ высшему евангельскому идеалу, къ нравственному усовершенствованію, какового стремленія не въ силахъ бываетъ заглушить въ немъ суета будничной жизни. И въ трудныя годы тяжкихъ испытаній, постигающія отечество, народъ этотъ показываетъ такой богатый запасъ скрытыхъ въ немъ до тѣхъ поръ и невѣдомыхъ силъ духовныхъ, что творитъ по истинѣ чудеса, коимъ удивлялась не разъ Европа.

Душѣ ребенка сродно все то, что влечетъ къ святынь врослаго человѣка. Дитя не подавлено еще земною суетою, печалами житейскими, сердце его чисто и впечатлительно, отзывчиво на все свѣтлое и доброе. Воображеніе дитяти школьника, воспитанное на чтеніи житій святыхъ, занято образами угодниковъ Божіихъ, рассказами объ ихъ дѣяніяхъ, подвигахъ, чудесахъ. Воля, хотя еще не окрѣпшая и формирующаяся, стремится тоже къ подвигу, къ подражанію тому, о чемъ дитя узнало изъ школьныхъ уроковъ и книжекъ, и это стремленіе находитъ себѣ удовлетвореніе прежде всего въ дальнемъ путешествіи пѣшкомъ къ святынь. И тамъ, въ обители, у раки угодника Божія, дитя встрѣчаетъ все то, о чемъ оно читало въ книжкѣ, о чемъ ему рассказывалъ батюшка или учитель. или даже случайно проходившій по ихъ селу странникъ, о чемъ самому ему мечталось въ часы, свободные отъ занятій и дѣтскихъ игръ...

Таковы главныя мѣры къ воспитанію дѣтей, учащихъ въ церковныхъ школахъ, въ духѣ православной церковности, указанныя съѣздомъ. Съѣздъ, за недостаткомъ времени, не могъ подробно остановиться

на нѣкоторыхъ другихъ вопросахъ, связанныхъ съ главнымъ предметомъ обсужденія, напр. на вопросѣ о чтеніи Псалтири въ школѣ, о воспитательномъ значеніи церковно-славянскаго языка и др. Но вопросы эти настолько широки, что едва ли можно разсмотрѣть ихъ со всею обстоятельностью на засѣданіяхъ съѣзда, которому предлежало обсудить и многія другія стороны церковно-школьнаго дѣла.

Нельзя не упомянуть и другихъ съѣздовъ, давшихъ болѣе или менѣе важныя разъясненія и постановленія относительно нуждъ школьнаго дѣла. Такъ, на *Забайкальскомъ* съѣздѣ было обращено вниманіе на заявленіе единовѣрцевъ и раскольниковъ, что они согласны были бы отдавать дѣтей для обученія въ церковныя школы, если бы тамъ обучали *главнымъ образомъ славянскаго грамотѣ*. Съѣздъ между прочимъ постановилъ: въ церковныхъ школахъ, находящихся среди смѣшаннаго—раскольническаго и православнаго—населенія признать возможнымъ, а въ школахъ единовѣрческихъ желательнымъ: 1) обученіе грамотѣ начинать со славянскаго азбуки и по буквослагательному способу; русскую азбуку начинать съ письменнаго шрифта; 2) обратить особенное вниманіе на церковно-славянское чтеніе и письмо полууставомъ, а также на церковное пѣніе. На томъ же съѣздѣ было указано, что въ настоящее время только при двухъ церковныхъ школахъ Забайкальской епархіи имѣются ремесленныя отдѣленія, да и тѣ не имѣютъ прочной постановки. Между тѣмъ, устройство такихъ отдѣленій весьма желательно расширить. Съѣздъ намѣтилъ школы, при которыхъ необходимо открыть переpletныя и столярныя отдѣленія, и рѣшилъ просить епарх. училищный совѣтъ о внесеніи въ смѣту новыхъ суммъ для открытія и поддержанія новыхъ ремесленныхъ отдѣленій при школахъ.

Пермскій съѣздъ призналъ желательнымъ: устройство церковно-учительской

школы для подготовки учителей; открытіе воскресныхъ школъ для взрослыхъ; возможно широкую постановку рукодѣлій въ школахъ; своевременную высылку жалованья учителямъ, безъ стѣсненія ихъ формальностями (вродѣ обязательства учащихъ лично являться за деньгами); открытіе общества вспомошествованія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ епархіи.

Владимірскій сѣздъ наблюдателей рѣшилъ: вмѣнить въ обязанность учащимъ въ школахъ выдавать книги для чтенія изъ школьныхъ библиотекъ не только учащимся, но и бывшимъ ученикамъ школъ; ходатайствовать о разрѣшеніи обращать школьныя помѣщенія въ читальни, подъ отвѣтственностью оо. завѣдующихъ; рекомендовать завѣдующимъ вести религиозно-нравственныя и другія (по исторіи, литературѣ, географіи и сельск. хозяйствѣ) чтенія при каждой школѣ, гдѣ имѣется къ тому возможность со стороны помѣщенія; ходатайствовать о разрѣшеніи учащимъ въ церковныхъ школахъ пользоваться церковною и благотворительскою окружною бібліотеками; признать необходимымъ учрежденіе должности запасныхъ учителей; наконецъ, признаны полезными и желательными мѣстныя учительскія собранія, для обсужденія школьнаго дѣла сообща и для лучшаго живаго обмѣна мыслей и опыта.

На *Екатеринославскомъ сѣздѣ* первымъ для обсужденія былъ поставленъ вопросъ о поднятіи успѣховъ по Закону Божію въ земскихъ школахъ, такъ какъ, по заявленію нѣкоторыхъ инспекторовъ народныхъ училищъ, многіе законоучители священники почти не посѣщаютъ школъ. Изъ обмѣна мнѣній выяснилось, что причины этого печальнаго явленія двоякаго рода—частныя и общія. Частныя причины—это старость законоучителей, болѣзнь, нерадѣніе и вообще небрежность въ отношеніи къ принятымъ на себя обязанностямъ. Общею же причиною служитъ чрезмѣрное

обремененіе священниковъ школами, принимая во вниманіе и церковныя школы. Одни священники берутъ на себя преподаваніе Закона Божія въ трехъ и болѣе школахъ изъ желанія получить большее вознагражденіе, другіе—боясь отказаться. Последнее явленіе дѣйствительно имѣетъ мѣсто въ жизни земскихъ школъ, такъ какъ порядокъ назначенія законоучителей въ земскія школы установился въ большинствѣ случаевъ такой: во вновь открытую школу инспекторъ народныхъ училищъ проситъ Епархіальное Начальство назначить такого-то священника законоучителемъ, не освѣдомившись, можетъ ли этотъ священникъ принять на себя новую обязанность. Епархіальное Начальство утверждаетъ представленнаго кандидата, посылается указъ, и назначенный не осмѣливается отказываться отъ школы, хотя бы и сознавалъ, что, занятый въ другихъ школахъ, онъ не можетъ выполнить съ успѣхомъ новыя обязанности. Для побужденія народныхъ законоучителей къ исправному посѣщенію школъ наблюдатели постановили непременно провѣрять занятія такихъ Законоучителей, посѣщая ихъ школы и въ нужныхъ случаяхъ донося о результатахъ своихъ посѣщеній Епарх. Наблюдателю. Въ устраненіе второй причины неуспѣха въ школахъ по Закону Божію постановлено: допускать преподаваніе Закона Божія одному приходскому священнику не болѣе какъ въ двухъ школахъ, съ исключеніями въ тѣхъ случаяхъ, когда число начальныхъ училищъ, особенно въ последнее время быстро увеличивающееся, далеко превышаетъ наличное число священниковъ, не могущихъ удовлетворить потребности въ законоучителяхъ. Въ такихъ случаяхъ, рѣшено допускать къ преподаванію Закона Божія и діаконовъ, подъ руководствомъ и наблюденіемъ священниковъ, или рекомендовать земствамъ и другимъ устроителямъ училищъ изыскивать средства на обезпеченіе особаго безприходнаго священника

или діакона - законоучителя для нѣсколькихъ ближайшихъ училищъ, или, наконецъ, допускать къ преподаванію Закона Божія и учителей съ богословскимъ образованіемъ, безъ присвоенія, однако, имъ званія законоучителей.

Изъ другихъ занятій сѣзда любопытны: 1) по вопросу объ увеличеніи числа женскихъ школъ для повышенія женскаго народнаго образованія, въ виду давно сознанной важности образованія для будущихъ матерей, чрезъ которыхъ скорѣе и легче всего можетъ проникнуть лучъ свѣта въ тѣму семейнаго быта крестьянъ; 2) объ обращеніи особеннаго вниманія законоучителей на умѣніе учениковъ читать молитвы, заповѣди и Символь вѣры, въ виду того, что, какъ замѣчено, чтеніе въ данномъ случаѣ часто бываетъ неясное, торопливое, безъ должныхъ остановокъ; произнесеніе словъ неточное, съ скрадываніемъ послѣднихъ звуковъ и безъ надлежащаго разумнѣя смысла механически заученныхъ словъ молитвы; и 3) объ усиленіи занятій по церковному пѣнію и устроенію школьныхъ хоровъ для пѣнія въ церкви.

Наконецъ, не безъинтересны постановленія, по воспитательной части, *Московского* сѣзда, общая мысль которыхъ—вмѣнить въ обязанность учителямъ и учительницамъ совмѣстно и согласно съ оо. законоучителями заботиться о развитіи и укрѣпленіи религіозно-нравственнаго настроенія учащихся. Въ частности, сѣздъ постановляетъ: 1) присутствовать при молитвѣ учениковъ, обязательно водить ихъ въ церковь въ воскресные и праздничные дни, въ храмѣ стоять вмѣстѣ съ учениками, руководя ихъ въ молитвѣ и собственнымъ примѣромъ и нужными разъясненіями, а также во всѣхъ

другихъ случаяхъ быть помощниками законоучителей въ дѣлѣ развитія и укрѣпленія религіозно-нравственнаго чувства учащихся; совершать утреннія и вечернія молитвы неопустительно, съ чтеніемъ Евангелія или житій св.;

2) Знакомить учениковъ съ св. иконами, мѣстнымъ храмомъ и его святынями, постами, праздниками и т. п.;

3) Вести при школахъ воскресныя и праздничныя чтенія и бесѣды, допуская къ участию въ нихъ и самихъ учащихся; производить такъ называемыя *летучія* чтенія, по отдаленнымъ селеніямъ прихода, въ свободное время;

4) Совершать паломничества съ учениками для поклоненія мѣстнымъ святынямъ;

5) приучать учениковъ къ чистотѣ и порядочности, внушать отвращеніе къ порокамъ пьянства, табакуренія и т. п.

6) Заботиться, чтобы окончившіе школу не порывали связи съ ней, выражая эту связь участіемъ въ хорахъ, чтеніемъ книгъ изъ школьной бібліотеки и т. п.

Таковы важнѣйшія мѣропріятія послѣднихъ наблюдательныхъ сѣздовъ. Въ общемъ они уже и теперь успѣли показать, что хотя посильное рѣшеніе назрѣвающихъ вопросовъ въ школьной жизни даетъ каждый уѣздъ въ лицѣ Отдѣленія Еп. Уч. Совѣта и наблюдателя,—однако, еще болѣе и наилучше успѣхъ въ школьномъ дѣлѣ обеспечивается единствомъ во всей епархіи дѣйствій и руководящихъ этими дѣйствіями идей и цѣлей; а это единство можетъ быть достигнуто лучше всего при совмѣстномъ обсужденіи важнѣйшихъ вопросовъ со стороны всѣхъ главныхъ школьныхъ дѣятелей епархіи...

Изъ періодической печати.

Воспитаніе учителей-второклассниковъ¹⁾.

Высокая отличительная сторона церковныхъ школъ должна состоять по преимуществу въ „церковности“. Только „церковность“ въ начальныхъ дѣтскихъ школахъ и можетъ дополнять вліяніе храма Божія на дѣтскія души, можетъ посѣвять зернышки слова Божія на нивахъ чистыхъ дѣтскихъ сердецъ. Школы грамоты принимаютъ къ себѣ дѣтей прямо изъ материнскихъ объятій, съ младенческаго возраста. Чтобы оставить церковную жизнь малюгокъ и пропитать церковно-богослужебнымъ характеромъ, нужно къ тому же подготавливать и приучать и самихъ учителей и учительницъ школъ грамоты. Очевидно отсюда, что учительскія второклассныя школы, дающія учащихъ для школъ грамоты, должны представлять въ своей внутренней жизни благоустроенныя христіанскія общины, проникнутыя и ученою любознательностію, но и оживляемыя духомъ Православной вѣры и Церкви. Питомцы второклассныхъ школъ должны быть близко знакомы съ храмомъ и службой Божіей, привычны къ молитвѣ, общительны, трудолюбивы, сердобольны. Воспитать эти качества, на ряду съ указываемыми въ общей дидактикѣ, это—даже не цѣль второклассныхъ школъ, а это—воздухъ, которымъ должны дышать учащіеся въ нихъ, это—и атмосфера, и фотосфера, которыми воспитанники должны быть окружены и освѣщены всегда, со всѣхъ сторонъ.

Не легко, конечно, создать и установить такой церковный строй въ жизни воспитанниковъ второклассныхъ школъ. Трудно опредѣлить этотъ строй какими—либо правилами. Еще менѣе поможетъ поддержанію церковности строгій школьный режимъ изъ сухихъ, формальныхъ предписаній и запрещеній. Даже богослужебный характеръ преподаванія не наполнитъ собою всей жизни второклассниковъ, потому что обще-

житники проводятъ въ стѣнахъ школы все время дня и ночи.

Сообщаемые ниже способы воспитанія учителей—второклассниковъ заимствуются изъ жизни одной второклассной школы за четыре послѣднихъ ея учебныхъ года. При этомъ не имѣется въ виду отличить эти способы, а уяснить ту „церковность“, которая весьма желательна, и тѣ недостатки, которые можно обнаружить чрезъ сравненіе съ жизнью другихъ школъ.

При описаніи внутренней жизни указанной второклассной школы, собственно одной воспитательной стороны, имѣются въ виду общежитники, каковыхъ бываетъ въ ней отъ 45—53.

Воспитывающую церковность въ школахъ, христіанскую настроенность въ ученикахъ можно характеризовать, во первыхъ, молитвой на ученьи, во вторыхъ, послушаніемъ на дежурствахъ. Оба эти воспитательные факторы должны сквозить во всей жизни второклассниковъ.

1. *Молитва.* Учебный годъ, какъ и вездѣ, начинается послѣ пріемныхъ экзаменовъ „молебнымъ пѣніемъ при началіи ученія отроковъ“ съ окропленіемъ дѣтей св. водою. Иногда приносятся къ этому времени св. иконы изъ храма. Здѣсь же о завѣдующій говорить поученіе, въ которомъ даетъ наставленія о молитвѣ, объ усердіи къ ученію, объ обязанностяхъ учениковъ, о благоповеденіи и т. п. Общая вседневная молитва въ школѣ является краткою „службой“, и потому неотмѣнно совершается по „учебному часослову“, при зажженной лампадкѣ, въ присутствіи дежурнаго учителя. Утренняя молитва предъ уроками совершается въ актовомъ залѣ, всегда о завѣдующимъ въ епитрахили, который возгласомъ начинаетъ и дневнымъ отсутствомъ оканчиваетъ молитву со св. крестомъ въ рукахъ: всѣ воспитанники, подходя, цѣлуютъ св. крестъ и расходятся по классамъ. На молитвѣ ежедневно поется тропарь храма и свв. Кириллу и Меѳодію, а тропари дневные, великихъ праздниковъ въ по праздниствахъ чередуются по Уставу. Съ 14—21 сентября предъ отсутствомъ мо-

¹⁾ Редакція *Божіей Нивы* даетъ мѣсто этой статьѣ (въ извлеченіи изъ 31 № *Тамбовск. епарх. вѣд.* за 1903 г.) въ виду общепольныхъ указаній по вопросу о воспитаніи учениковъ церковныхъ школъ.

литвы поется „Кресту Твоему...“ трижды, съ тремя земными поклонами; тоже поется и въ седмицу крестопоклонную. При чтеніи „помяника“ о здравіи на утренней и вечерней молитвѣ, молятся за о. завѣдующаго (имя), за наставниковъ; если случается трудно—болящій, поминается его имя;— „о упокоеніи“ поминаютъ всегда Императора Александра III, возстановителя церковныхъ школъ, и новопреставленныхъ сродниковъ учащихся. Здѣсь пріятно отмѣтить то умиленіе, которое испытывается дѣтьми при произнесеніи, напр., о упокоеніи новаго имени новопреставленнаго: чьего родителя, или брата, или сестру поминаютъ, тотъ всегда со слезами на глазахъ встаетъ съ колѣно-преклоненнаго пѣнія „со святыми упокой“... Въ Великій постъ на утренней молитвѣ предъ отпускомъ о. завѣдующій ежедневно, кромѣ субботъ, творитъ три великіе поклона съ молитвою св. Ефрема Сирина. Нѣсколько разъ въ году, въ учебное время, утренняя молитва предваряется поученіями о. завѣдующаго по разнымъ выдающимся церковнымъ и гражданскимъ празднествамъ и событіямъ, или по поводу разныхъ случаевъ изъ внутренней и вѣшной жизни школы и ея питомцевъ. 17, 20 октября, 8 ноября, начало тріоды постной, 19 февраля, 1 марта, преполовленіе поста, начало репетицій предъ экзаменами,—все это и подобное даетъ обильный матеріалъ для живыхъ поученій къ юнымъ питомцамъ, какъ жить по Закону Божию, по уставамъ Церкви. Особенно удобнымъ для назидательныхъ семейныхъ бесѣдъ временемъ оказывается время непосредственно послѣ „молитвы на сонъ грядущимъ“. Очень полезно нѣсколько разъ въ году напоминать дѣтямъ о страхѣ сна смертнаго изъ „молитвы св. Іоанна Дамаскина, юже, указуя на одръ твой, глаголи“; о размышленіяхъ предъ сномъ, о цѣлованіи креста своего натѣльнаго, объ осѣненіи крестомъ мѣста „отъ главы и до ногъ, такожде и отъ всѣхъ странъ“. Если дѣти научены страху Божию съ начала года, то легко учить ихъ и въ это время, и дѣйственно тогда бываетъ всякое слово наставленія и замѣчанія: на такъ подготовленную почву дѣтскаго сердца можно сѣять съ большою надеждою на урожай. Правда, здѣсь проповѣдь пастырская бываетъ не съ такою торжественностью, какъ въ храмѣ съ ам-

вона, но зато здѣсь посѣянное сѣмя прие­м­лет­ся такъ же, какъ вода жаждущей землею, и всходы бываютъ, какъ на „тучной и усуренной“ пашнѣ.

Трапеза общежитниковъ начинается и оканчивается пѣніемъ молитвы. Во время трапезы въ столовой присутствуетъ дежурный учитель. За обѣдомъ иужиномъ воспитанники по—очередно читаютъ изъ Четыхъ-Миней житіе Святого дня, или изъ „Училища благочестія“, или изъ „Троицкихъ листковъ“. Черезъ это дѣти пріучаются вкушать пищу съ благоговѣніемъ, слава Бога. Что указанная сторона школьной жизни имѣетъ за собой характеръ „церковности“, о томъ свидѣтельствуютъ отцы и матери учащихся крестьянскихъ дѣтей, пріѣзжающіе на свиданіе съ сынками: многіе остаются лишнее время въ школѣ для того, чтобы поприсутствовать на молитвѣ, или послушать чтеніе въ столовой; матери всю молитву стоятъ на колѣняхъ, отцы молятся какъ „за службой“ и со вздохами умиленія оставляютъ школу, радуясь за дѣтокъ, что надъ ними и за всѣми дѣлами „тутъ управляется батюшка, какъ игумень“. Что и сами дѣти съ вѣрою и съ должнымъ вниманіемъ относятся къ молитвѣ, видно изъ того, какъ, напр., они, уходя изъ класса своего въ экзаменскій актовъ залъ, непременно дѣлаютъ предъ классной иконой по земному поклону.

Преподаваніе Закона Божія, церковно-славянскаго языка и церковнаго пѣнія достигаетъ прямо характера Богослуженія. Законоучителю не столько въ классѣ и урокахъ, приходится читать сухую мораль, сколько дѣйствительно вѣдрять и проводить хрістіанскіе воспитательные принципы въ самую жизнь, среди занятій, среди работъ и послушаній, въ особенности при отношеніяхъ другъ съ другомъ, показывая имъ и требуя отъ нихъ вѣжливости, состраданія и примѣненія добродѣтелей къ жизни. Частные случаи заставляютъ, къ дѣлу, повторять примѣры изъ священной и церковной исторіи, указывать дѣтямъ на строгость церковнаго устава, выяснять имъ высоту катихизическаго ученія о вѣрѣ, надеждѣ и любви. Уставъ о Богослуженіи проходитъ по самымъ богослужебнымъ книгамъ; изучаемое по—славянски и по пѣнію имѣетъ непосредственное практическое приложеніе за исполняемымъ учениками Богослуженіемъ. Чтобы дать возмож-

ность воспитанникамъ ближе ознакомлять съ церковнымъ годовымъ кругомъ, седмичнымъ и суточнымъ, для этого въ самой школѣ совершаются молебныя пѣнія предъ началомъ и окончаніемъ учебныхъ третей; въ Дмитровскую субботу, 20 октября, 19 февраля или 1 марта, вмѣсто общей утренней молитвы, служатся панихиды; въ „среду средопостную“ на утренней молитвѣ поется пасхальный канонъ; на преполовѣніе поется, вмѣсто всей утренней общей молитвы, „послѣдованіе малаго освященія воды“, на отданіе Пасхи—молебенъ Пасхи. При этомъ чтецы, кононахи, параклисиархи, свѣщеносцы, кадилники чередуются изъ воспитанниковъ, а поютъ все. Службы эти совершаются при полной церковной обстановкѣ: въ ризахъ, съ Крестомъ и Евангеліемъ; со свѣчами и кадиломъ. Кромѣ постоянного участія въ воскресныхъ и праздничныхъ службахъ въ приходскомъ храмѣ, совершаются особо-торжественныя службы, такъ сказать, школьныя, для школы. Въ среду пятой седмицы В. поста—„Маріино стояніе“ и въ четвергъ—литургія Преждеосвященныхъ Даровъ совершаются одними школьными силами со всевозможнымъ тщаніемъ, уставностью и отличіемъ въ искусномъ пѣніи и чтеніи. 11 мая бываетъ крестный ходъ изъ храма на школьную усадьбу, гдѣ совершается водосвященіе и затѣмъ продолжается шествіе съ пѣніемъ пасхальныхъ пѣсней по всей усадьбѣ, по двору, къ амбару, къ погребу, по корпусу, по классамъ, по квартирамъ учащихся, и все вездѣ окропляется водою. Если къ этому добавить, что воспитанники дѣятельно участвуютъ въ праздничныхъ религіозныхъ школьныхъ чтеніяхъ, то въ общемъ представится цѣльный трехъ—годичный курсъ практическихъ упражненій въ церковно-богослужебной молитвѣ дома и въ храмѣ. Весьма утѣшительно, если для приходскаго священника все это возможно не въ ущербъ пастырству въ приходѣ и въ храмѣ.

2. *Послушаніе на дежурствахъ.* Дежурные воспитанники исполняютъ по очередно и поденно работы по уходу за самими собою и за домомъ. Такимъ образомъ въ послушаніяхъ выступаетъ уже физическій трудъ. Въ здоровой педагогикѣ давно утвердилось, что вообще физическій разумный трудъ есть необходимый элементъ воспитанія. Въ частности работы второ-

классниковъ—крестьянъ „по уходу за самими собою“ имѣютъ то принципиально—важное значеніе, что даютъ возможность приучать ихъ „къ чистоплотности около себя безъ нѣги и лѣни“. Эта здравая и свѣтлая истина можетъ достигаться разными способами, и въ ряду всякихъ физическихъ работъ и сельско-хозяйственныхъ занятій эти способы занимаютъ первое и самое важное мѣсто. Основательные расчеты на то, что „крестьянское учащееся юношество не отвыкнетъ отъ разумнаго веденія своего хозяйства чрезъ занятія на школьныхъ участкахъ полеводствомъ, огородничествомъ, садоводствомъ, пчеловодствомъ, виноградарствомъ“ и т. п., будутъ имѣть еще большее культурно прогрессивное значеніе, когда въ то-же время юноши въ школѣ будутъ приучаться среди труда жить по-человѣчески, въ чистотѣ и теплѣ, готовые и на дѣла Божіи, ясно сознавая, что хозяйство ведется для человѣка, а не человѣкъ живетъ для хозяйства, что ребенокъ дороже, чѣмъ теленокъ, что радоваться новымъ ягнятамъ и поросятамъ, а проклинать дѣтвору свою за тѣсноту отъ нихъ въ хатѣ,—это ниже людской жизни. Съ другой стороны, при оцѣнкѣ физическаго труда въ школахъ и на то не мѣшаетъ обращать вниманіе, что одностороннее стремленіе эксплуатировать рабочую силу учениковъ для простой обработки школьнаго участка примитивными крестьянскими орудіями,—матужкой—сохой, скряжкой да тяпкой, съ которыми сынъ крестьянина и безъ школы хорошо знакомъ, что часто отрывать воспитанниковъ для простаго копанія грядъ и ямъ, для тасканія и посадки кустовъ, что для любого сына крестьянина является только „черной“ работой, иногда хуже той, которую онъ знаетъ и работалъ прежде,—не значить-ли это постепенно охлаждать охоту и поселять предубѣжденіе противъ работъ въ школѣ? А дежурства воспитанниковъ по уходу за самими собою и около себя въ классѣ и въ домѣ—дѣло прямое и простое. Дежурства эти имѣютъ много степеней по трудности и отвѣтственности. Обязанности дежурныхъ—суть общественныя работы для блага другихъ, есть прямое служеніе ближнему. Дежурный есть лице служебное, иногда съ микроскопическими полномочіями. Дежурный отвѣчаетъ за свою неисправность. Дежурство есть несеніе лег-

каго „деревяннаго“ креста послушанія. Младшимъ даются легкія послушанія, старшимъ—болѣе сложныя и отвѣтственныя. На честномъ и безукоризненномъ исполненіи своихъ дѣлъ по дежурству, воспитанники постепенно приучаются „къ правильному выполненію обязанностей выборныхъ сельскихъ должностей“. При этомъ скорѣе можно видѣрить въ міросозерцаніе молодого ученаго крестьянскаго юношества многополезное, сознательное понятіе о честности и методичности всякой работы и отучать его отъ русскаго традиціоннаго „авось, кое—какъ“.

На основаніи вышеизложеннаго, дѣло приученія воспитанниковъ къ трудолюбивой жизни, къ усидчивости, чистоплотности и вѣжливости утверждалось въ указанной школѣ на неотступныхъ требованіяхъ въ точности исполнять то, что нужно, можно и полезно для нихъ же самихъ. Они приучались съ методическою аккуратностію исполнять послушанія: мести полы безъ счета, а до—чиста, провѣтривать и убирать спальни, койки, слѣдить въ кухнѣ, по кладовой, топить печи, заправлять лампы, готовить трапезу. Послушанія бывають и случайныя. При этомъ на легкія и интересныя работы назначаются прилежныя и лучшія, на трудныя и обычныя—лѣнящіеся и „подъ замѣчаніемъ“, одни—какъ бы въ поощреніе, другіе—какъ бы въ наученіе. Не допускается, чтобы второклассники, занимаясь усердно въ переплетной, въ саду, оставляли безъ убранства все вокругъ себя: плохо дѣло, когда за однимъ работающимъ приходится при-

бирать и додѣлывать другому. Считается не логичнымъ, не практичнымъ, не педагогичнымъ дѣломъ, чтобы общежитники—крестьяне уходили всѣ на работы по школьной усадьбѣ, а за нихъ по дому, въ классахъ работали сторожа: это не въ ремесленныхъ училищахъ и не въ техническихъ школахъ. Поэтому и стараніе „наивозможно укоротить дежурства въ школѣ“ можетъ происходить развѣ отъ недоразумѣній. Старшіе воспитанники, привыкшіе къ расчетливой и методичной работѣ, иногда, смотря по времени года, занимаются по своему избранію и способностямъ или по усмотрѣнію преподавателей разными мастерствами и занятіями: переплетнымъ, плотницкимъ, въ библиотекѣ, въ саду посадкою цвѣтовъ, устройствомъ клумбъ. Предстоящимъ лѣтомъ къ этому прибавятся занятія рациональнымъ пчеловодствомъ въ малыхъ размѣрахъ и посѣвомъ хлѣбныхъ злаковъ на четырехъ маленькихъ участкахъ, по трехъ—польной системѣ, при 16-лѣтнихъ сѣвооборотахъ, съ травосѣяніемъ на четыре года.

Такъ, просвѣщаемые постоянно молитвою, подкрѣпляемые послушаніемъ на всякую посильную и полезную работу, твердо преодолевая всѣ трудности при изученіи другихъ предметовъ, выращиваются за три года во второклассныхъ школахъ будущіе учителя школъ грамоты, готовые опять работать, любить, учить, просвѣщать ближнихъ въ темныхъ глухихъ, забытыхъ уголкахъ Россіи!

Священникъ *Петръ Благонадеждинъ.*

БИБЛИОГРАФІЯ.

Какъ писать сочиненія. Опытъ учебнаго пособія по русскому языку для второклассныхъ и двухклассныхъ школъ и для самостоятельной подготовки на званіе начальнаго народнаго учителя. Составилъ учитель *С. Козубовскій.* Цѣна 50 к. Немировъ, 1903. Стр. I—IX+104+I—X.

Дѣло народнаго учителя есть дѣло бережнаго отношенія къ духовнымъ способностямъ вѣранныхъ ему дѣтей... По смыслу этой общей задачи учитель въ каждый моментъ своей учительской дѣятельности долженъ быть наставникомъ и воспитателемъ... Вотъ почему вполне понятно желаніе видѣть въ руководителѣ дѣтей педагоговъ—воспитателей и въ тѣхъ случаяхъ,

когда предметомъ ихъ классныхъ занятій является дидактика—обученіе... Мы съ удовольствіемъ отмѣчаемъ книжку, заглавіе которой написано нами здѣсь, какъ опытъ учебнаго пособія, пытающагося ознакомить ученика съ правилами построенія предложений и съ приемами составленія самостоятельныхъ работъ по образцамъ, доставляющимъ обучаемымъ живой интересъ... Про-

смагруваешь эти примѣры и чувствуешь, что ихъ дѣйствительно подбиралъ народный учитель, который зналъ, съ кѣмъ имѣеть дѣло и который не хотѣлъ вырывать обучаемыхъ имъ дѣтей и юношей изъ родной имъ дѣйствительности... Онъ не ведетъ ихъ за медвѣдемъ, летающимъ въ облакахъ (припомнимъ: „летитъ медвѣдь по поднебесью“—странная поэзія въ сборникахъ по русскому чтенію), не говоритъ имъ объ иностранныхъ рыцаряхъ оружія и чести и т. п. Нѣтъ, здѣсь медвѣдь является не фантастическимъ медвѣдемъ въ облакахъ, но дѣйствительнымъ обитателемъ лѣсовъ, какимъ его знаетъ русскій человекъ, когда называетъ его Мишкой Таптыгинымъ... Таковыми выставляются здѣсь и вообще всѣ животныя, о которыхъ, преимущественно въ басняхъ, идетъ рѣчь... Но этотъ отдѣлъ изъ области общедоступной зоологіи теряется въ массѣ другихъ назидательныхъ размышлений и родныхъ картинъ изъ жизни православно-русскаго человека... Такъ, предъ взоромъ обучающагося здѣсь проходятъ четыре поры времени года: зима, лѣто, весна и осень и въ каждой изъ нихъ, какъ свѣтлыя точки на фонѣ деревенской жизни, вырисовываются великіе торжественные праздничные дни. И говоря о нихъ, заставляя работать мысль учащагося надъ уясненіемъ себѣ смысла праздничныхъ торжествъ, авторъ почти всегда спускается *до настроенія* (см., напримѣръ, стр. 41, 42, 44) православно-русскаго хрістіанина. И это хрістіанское настроеніе чувствуется повсюду въ „опытахъ учебнаго пособія“ къ составленію сочиненій—въ каждомъ примѣрѣ. Словомъ, данные въ „опытахъ“ примѣры развиваютъ не только стройность мысли, но еще и воспитываютъ—воспитываютъ любовь къ православно-русской вѣрѣ и къ природѣ, состраданіе къ людскому горю, жалость къ бѣдности и убожеству и глубокую симпатію къ прошлому Русской исторіи... Вотъ почему мы и отмѣчаемъ названную книгу, какъ опытъ объединенія педагогики и дидактическихъ приемовъ... Въ заключеніе своей замѣтки мы позволяемъ себѣ, для ознакомленія съ общимъ направленіемъ книги, привести нѣкоторые изъ имѣющихся въ опытахъ темъ для са-

мостоятельныхъ работъ. Вотъ, напримѣръ, онѣ: (на стр. 99) Житіе своего Святого. Жизнь и труды св. Апостола Петра. Храмовой праздникъ въ деревнѣ. Житія св. Антонія и Θεодосія Печерскихъ. Житіе св. Великомученицы Варвары. Житіе Преподобнаго Сергія Радонежскаго. Подвигъ Нижегородскаго земскаго старосты Минина. Подвигъ Ивана Сусанина. Біографія Пушкина. Біографія Крылова. Рождественскіе каникулы. Поѣздка въ городъ или мѣстечко. День въ школѣ. Паломничество въ какой-либо монастырь. Примѣръ благодѣянія или значительной услуги, оказанной кѣмъ-либо пишущему. Случай изъ дѣтства или отрочества. Автобіографія. (на стр. 104) Польза лѣсовъ. Какую пользу приносятъ человекѣку домашнія животныя. О важности здоровья. Трудъ и его значеніе. Первый день занятій въ сельской школѣ. Кіевъ и его значеніе въ отечественной исторіи. Какія книги я люблю читать и какія изъ нихъ, по моему мнѣнію, наиболѣе полезны. Какъ бы я хотѣлъ устроить свою жизнь? Значеніе монастырей въ древней Руси. Значеніе чистоты и опрятности въ школѣ. Бѣдность учить, а счастье портить. Сердце сокрушено и смиренно Богъ не уничижитъ. Воспитательное вліяніе церковнаго Богослуженія. Учитель въ школѣ и внѣ ея. Почему надо жалѣть слѣплого. Терпѣніе и трудъ все перетрутъ. Безъ церковнаго пѣнія не можетъ быть истинно-народной школы. Значеніе большихъ рѣкъ и морей. Можно ли обойтись въ школѣ безъ наказаній. Школа — вторая церковь.—Нужно-ли прибавлять здѣсь, что это наставляетъ дѣйствительно православно-русскій человекъ и православно русскихъ дѣтей?.. Не забывая общепедагогическихъ вопросовъ, которыми въ особенности можетъ интересоваться ученикъ второкласной школы, авторъ нигдѣ не упускаетъ изъ виду и того, что онъ имѣеть дѣло съ православно-русскими дѣтьми, дорожащими своимъ роднымъ,—достоинство, повторяемъ, далеко не общее для учебныхъ пособій и руководствъ.

Д. Введенскій.

НАШЪ ДНЕВНИКЪ.

Декабрь 1903.

Въ *Новомъ Времени* мы читаемъ:

„Интеллигентъ изъ разночинцевъ ковыряетъ пальцами мозги свѣже-убитаго имъ ребенка. Дворяне съ университетскимъ дипломомъ убиваютъ товарища ядомъ кураре. Босыякъ подходитъ къ молоденькому подпоручику-артилеристу и при солдатахъ бьетъ его по лицу. Несчастный офицеръ, избитый, лишенный чести, лишаетъ себя жизни. Добродушные деревенскіе парни встрѣчаютъ бабу съ ребенкомъ въ лѣсу, раздѣваютъ ее до гола и привязываютъ къ дереву, а сами со смѣхомъ уходятъ. Дѣло было зимой и мать съ ребенкомъ замерзаетъ на морозѣ. И пр., и пр. Ради Бога, оцѣните всѣ эти и безчисленное множество имъ подобныхъ случаевъ. Они слагаются въ явленіе растущее и все болѣе грозное. Изъ разныхъ слоевъ на насъ наплываетъ какое-то темное варварство, угрожающее цивилизаци, и безъ того не Богъ вѣсть какой высокой. Время кричать объ этомъ бѣдствіи. Процентъ преступности ужасоше растетъ и именно въ области насилій, убійствъ и грабежей. Когда недавно были официально обнародованы цифры роста преступности, вся печать ахнула, но, ахнувъ, по милой привычкѣ, тотчасъ позабыла и перешла къ своей ежедневной толчеѣ. 131 процентъ преступности за одно десятилѣтіе—это не шутка. Скажите же, что дѣлать съ этимъ наводненіемъ злобы, съ этимъ повальнымъ распространіемъ озорства, бездѣльничества и самой черной низости?“

Да, „время кричать объ этомъ бѣдствіи!“ Публицистъ взялъ лишь нѣсколько фактовъ, а ихъ такое множество, что право—есть отъ чего прити въ отчаяніе. Начинается какое-то одичаніе нравовъ, быстрое ниспаденіе человѣка на степень животнаго... И чѣмъ дальше, тѣмъ хуже. Пишутъ, что въ Кіевѣ, даже въ самомъ Петербургѣ, по улицамъ развелось множество „хулигановъ“, которые среди бѣлага дня нападаютъ на прохожихъ, оскорбляютъ ихъ, „подкалываютъ“ и творятъ всякія безчинства... Недавно одинъ безобразникъ въ Петербургѣ въ самомъ храмѣ Божіемъ выругалъ священнослужителя во время службы... 29-го октября у одного изъ мировыхъ судей въ Петербургѣ разбиралось дѣло о нападеніи учениковъ средних учеб-

ныхъ заведеній на педагога. Дѣло было на улицѣ, въ 10 часовъ вечера, въ той части города, гдѣ изобилуютъ публичные дома. Компанія молодежи, учащейся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, по словамъ отчета, вела себя крайне неприлично. Проходившій въ это время педагогъ г. Шаховъ, онъ же и наблюдатель по назначенію полечителя учебнаго округа за поведеніемъ учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній въ Народномъ Домѣ, сдѣлалъ молодежи замѣчаніе и, указывая на позднее время, предложилъ всѣмъ отправиться по домамъ. Пользуясь безлюдностью мѣстности, кучка учениковъ порѣшила грубо расправиться съ педагогомъ. Одинъ изъ безобразниковъ ударилъ г. Шахова палкою по рукѣ, а другіе сбили его съ ногъ и избили... „Какъ вамъ нравится эта картинка?“ спрашиваетъ г. Меньшиковъ въ *Новомъ Времени*.

Недавно вышла книжка нѣкоего Бориса Гегидзе, студента университета, описывающая жизнь студентовъ. Боже милостивый! Что это за жизнь... Объ ученіи, о наукѣ, тутъ почти нѣтъ и рѣчи. Ходятъ въ университетъ только изрѣдка, и то для свиданія съ пріятелями; жизнь идетъ въ большинствѣ случаевъ—въ кутежѣ, въ попойкахъ, въ ухаживаніяхъ за модистками, пѣвицами и подобными дѣвицами... „Сегодня я получилъ изъ дому деньги, писать „студентъ“, и къ тому же давно не былъ у женщинъ. Нужно освѣжить тѣло, чтобъ сдѣлать здоровымъ мозгъ“... Чего же и ожидать отъ тѣхъ, которые величаютъ себя „двуногими тараканами?“

Гадко, душно, отвратительно... Куда мы идемъ?...

А наши интеллигенты хлопочутъ, чтобъ и въ деревнѣ была такая же „цивилизация“... Такъ и хочется сказать словами покойнаго Аскоченскаго „сифилизация“. Сегодня былъ у меня преподаватель одной провинціальной семинаріи и рассказывалъ, какъ ему пришлось быть на нѣсколькихъ „чтеніяхъ и бесѣдахъ“ въ земскихъ школахъ по деревнямъ: есть школы, гдѣ эти бесѣды ведутся разумно, но есть и такія, что не приведи Господи... Гг. интеллигенты, говорилъ онъ, позволяютъ себѣ такъ „интерполировать“ то, что читаютъ изъ книжекъ, что только уши затыкай... И я убѣдился,

что мужички понимают и воспринимают иное из этих „интерполяцій“...

Скажутъ: мы нарочито сгущаемъ краски, обобщаемъ частныя явленія, исключеніямъ слишкомъ придаемъ много значенія...

Дай Богъ, чтобъ было такъ. Но ужъ слишкомъ много подобныхъ исключеній, слишкомъ „кричить“ объ ихъ жизнь...

Не лучше ли, не надежнѣе ли поставить вопросъ: какъ горю помочь? Что дѣлать намъ, православнымъ русскимъ людямъ, чтобъ зло по крайней мѣрѣ не расло, не распространялось?..

Нашъ долгъ, наша святая обязанность бодро стать на стражѣ юнаго поколѣнія, на стражѣ тѣхъ невинныхъ душъ, которыя ввѣрены Богомъ нашему попеченію. Пусть власти, Богомъ поставленныя, борются съ зломъ, обузываютъ взрослыхъ преступниковъ; пусть пастыри Церкви громко возвѣщаютъ правду Божію и суды Божіи своимъ пасомымъ; пусть печатное слово обличаетъ пороки людскіе въ печатныхъ листахъ: мы, кому ввѣрено юное поколѣніе, кому поручены невинныя души малыхъ сихъ, поспѣшимъ застраховать ихъ отъ угрожающаго имъ зла воспитаніемъ ихъ сердца въ страхъ Божию, научимъ ихъ не на словахъ только, а на самомъ дѣлѣ исполнять Божіи заповѣди, любить родную Церковь Православную, безпрекословно, въ простотѣ сердца повиноваться ей и исполнять ея уставы и свято блюсти ея преданія. Видите, друзья, въ какое тяжелое время мы живемъ: зло беретъ силу, зло идетъ открыто противъ добра. Оно хочетъ, чтобъ признали за нимъ право гражданства, чтобъ звели его въ принципъ жизни... Въ томъ и ужасъ нашего времени, что прежде люди грѣшили и грѣхъ грѣхомъ называли; а теперь они грѣшатъ и хотятъ доказать, что въ грѣхѣ нѣтъ никакого грѣха, что грѣхъ—дѣло естественное, законное... Увы, и печать, повседневная печать, и, подъ влияніемъ этой печати, люди, считающіе себя интеллигентными, умными, образованными, охотно повторяютъ за печатью всякій вздоръ, лишь бы не слушать ученія Церкви, лишь бы не прослыть людьми „отсталыми“. Дошло до того, что одинъ почтенный публицистъ уже высказалъ печатно мысль, что „добро—болѣзнь“, что „зло не есть исключеніе въ природѣ, не есть болѣзнь, а—норма“. „Искренняя добродѣтель, жалость къ ближ-

нимъ, говорить онъ, есть съ природной точки зрѣнія болѣзнь души. Пусть это болѣзнь драгоценная, въ родѣ той, которая раждаетъ перлы, пусть добродѣтель необходимая болѣзнь, пусть добродѣтель нарочно воспитывается цивилизаціей, какъ условіе возможной жизни; все же это болѣзнь, а не здоровье“... Вотъ до чего дошло. Человѣкъ видитъ, что добро безъ скорби, безъ страданія, почти невозможно, что только въ скорби оно и получаетъ свою цѣнность, но не можетъ понять, *почему такъ*, и вотъ—новая теорія добра, какъ болѣзни... А вѣдь все это такъ ясно съ точки зрѣнія ученія Хрістова. О, какъ далеко ушли мы отъ настоящаго хрістіанства, какъ затуманились понятія даже у лучшихъ людей-писателей нашего времени!.. Да что же это наконецъ? И опять приходится повторить вопросъ: куда же мы идемъ?

Спящимъ же челоувѣкомъ, прииде врагъ и встѣя плевалъ и отыде... Мы привыкли считать себя хрістіанами, не живя по заповѣдямъ Хріста, мы духовно спали, и вотъ, врагъ подкрался, настѣялъ всякихъ плевелъ, благо мы ему въ томъ не мѣшали... И вотъ, созрѣли плоды этихъ адскихъ сѣмянъ... Каждый юнецъ, едва прошедшій съ грѣхомъ пополамъ курсъ гимназій, судить и рядить о религіи, философіи, наукѣ, и дѣлаетъ выводы, какіе подсказываетъ ему развращенное его сердце, и появились искатели „новыхъ путей“, новые самозванные учителя, и жадно ихъ слушаютъ наши мнимые интеллигенты и спѣшатъ похвастать своимъ знакомствомъ съ ихъ ученіями...

Да, тяжело, слишкомъ тяжело дышется въ такой атмосферѣ. Но отъ насъ зависитъ хотя въ нѣкоторой степени ее очистить. Мы, стоящіе такъ близко къ дѣтямъ простаго народа, мы счастливы тѣмъ, что можемъ у этихъ дѣтей поучиться, какъ надо вѣровать, какъ сердце свое открывать для вѣры... Недавно я былъ свидѣтелемъ, какъ плакали дѣтки, слушая разсказъ законоучителя о милосердномъ самарянинѣ. И невольно думалось: ахъ, если бы мы умѣли сохранить и свое сердце столь же воспримчивымъ къ истинамъ св. нашей вѣры, какъ у этихъ милыхъ дѣтокъ... Меня глубоко трогаетъ святой обычай мальчиковъ и дѣвочекъ, учащихъ въ школахъ Сергіева посада: каждый день,

раннимъ зимнимъ утромъ, ихъ можно видѣть сѣдшащими въ Троицкій соборъ: сумки съ книгами за ихъ плечами показываютъ, что они идутъ въ свои школы и теперь заходятъ къ преподающему, чтобъ благословиться у него на предстоящій трудовой день: поистинѣ святой обычай! Такъ и хочется помолиться съ ними и за нихъ: помоги имъ, угодникъ Божій, въ ихъ маленькихъ заботахъ объ ученѣи, а наипаче сбереги ихъ дѣтскія души чистыми отъ соблазновъ грѣха, ихъ сердца—отъ зараженія тѣми тлетворными вѣяніями, что такъ и носятся въ воздухѣ, такъ и навязываются на всѣхъ перекресткахъ.

Станемъ же добръ, станемъ бодро на святой стражѣ такихъ дѣтей: въ ихъ сердцахъ уже зажженъ благодатный огонекъ вѣры доброю семьей, наше дѣло поддерживать и возгрѣвать этотъ огонекъ и собственнымъ примѣромъ, и добрымъ наставленьемъ, и теплымъ, сердечнымъ родственнымъ къ нимъ отношеніемъ. Заложимъ въ ихъ нѣжныя сердца святая сѣмена вѣры

и благочестія, чтобъ эти сѣмена глубже укоренились тамъ, пока врагъ не насылалъ тамъ плелевъ своихъ. Будемъ пользоваться каждымъ случаемъ ихъ дѣтской жизни, чтобъ показать имъ всю красоту, всю животворность исполненія святыхъ Христовыхъ заповѣдей, и они *сердцемъ* познаютъ Христа, и беззавѣтно отдадутся Ему всѣмъ существомъ своимъ. Вѣдь Онъ, Спаситель нашъ, ближе къ ихъ невинному сердцу, чѣмъ къ нашему грѣшному, ибо Онъ Самъ сказалъ: *таковыхъ бо есть царствіе небесное*. О, если бы Господь помогъ намъ выполнить эту святую задачу неукоризненно!.. Тогда наши питомцы вышли бы изъ школы въ жизнь добрыми христіанами, и не страшны имъ были бы всѣ эти современные заблужденія ума и сердца человѣческаго: они знали бы настоящую цѣну своей вѣры и сдумали бы сердцемъ понять, какъ ничтожны въ сравненіи съ ученіемъ Христовой Церкви всѣ эти мудрованія лжеумудрецовъ міра сего лукаваго...

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Годъ 5-й.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1904 ГОДЪ.

Годъ 5-й.

ФИНЛЯНДСКАЯ ГАЗЕТА.

Первый русскій органъ въ Финляндіи, издаваемый въ Гельсингфорсѣ. Телефонъ № 1876. Выходитъ въ 1904 по вторникамъ, четвергамъ, субботамъ и воскресеньямъ (кромя дней послѣпраздничныхъ).

Подписка на 1904 годъ принимается: ВЪ ГЕЛЬСИНГФОРСѢ—въ „Русской книжной торговлѣ“ (Зап. Генриховская ул. 10) и въ редакціи. ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ—въ конторахъ редакціи „Правительственнаго Вѣстника“, „Русскаго Инвалида“, „Свѣта“, въ экономическомъ обществѣ офицеровъ гвардейскаго корпуса (Литейный пр., 20) и въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“. Иногородные благоволятъ обращаться въ редакцію „Финляндской Газеты“ въ Гельсингфорсѣ (адресъ почтовому учрежденію извѣстенъ). Объявленія принимаются на русскомъ, финскомъ и шведскомъ языкахъ. Плата за строчку пегита или занимаемое ею мѣсто, на 4 й страницѣ 7½ коп. или 20 пенни. При многократномъ печатаніи уступка по соглашенію съ конторой газеты.

Подписная цѣна съ пересылкой на годъ 4 р. или 11 м., на полгода 2 р. 50 к. или 6 м., на три мѣсяца 1 р. 50 к. или 4 м., на одинъ мѣсяць 50 к. или 1 м. 50 п. **За границу** на годъ—6 р., на полгода—3 р. 50 к., на три мѣсяца 2 р. Въ розничной продажѣ 10 п. Доли рублей и марокъ могутъ высылаться почтовыми марками по 7 и менѣе коп. или 20 и менѣе пен. При годовой подпискѣ допускается разерочка по соглашенію съ редакціей.

За перемѣну адреса 50 пенни или 20 коп.

Редакторъ *И. А. Баженовъ*.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ НА
„ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ“
 на 1904 годъ.

ПРОГРАММА ЕЖЕМЪСЯЧНАГО ИЗДАНІЯ:

I. Уроки слова благодатнаго: краткія выдержки изъ Св. Писанія, книгъ свято-отеческихъ и изъ богослужебныхъ пѣснопѣній.

II. Церковно-историческія свѣдѣнія: о святыхъ и древностяхъ Востока и особенно—св. горы Аѳонской; о святыхъ мѣстахъ Русской земли, отрывки изъ путешествій по онымъ и под.; рассказы изъ жизни Святыхъ, жизнеописанія подвижниковъ благочестія, воспоминанія о нихъ; поучительные случаи изъ ихъ жизни.

III. Назидательное чтеніе: душеполезныя случаи и разсужденія о разныхъ предметахъ вѣры и жизни христіанской, краткія изъясненія нѣкоторыхъ мѣстъ Св. Писанія и нѣкоторыхъ богослужебныхъ обрядовъ и пѣснопѣній церковныхъ; краткія слова и поученія, духовныя стихотворенія.

IV. Изъ дневника православнаго христіанина: проявленія благодатной силы Божіей, въ чудесныхъ знаменіяхъ—отъ св. мощей и иконъ и поучительныя явленія Промысла Божія въ разныхъ знаменательныхъ обстоятельствахъ жизни христіанина.

V. Золотыя блести: краткія поучительныя мысли и изреченія о разныхъ предметахъ вѣры и благочестія.

VI. Библиографія: свѣдѣнія о книгахъ и картинкахъ духовнаго содержанія. и объявленія о нихъ.

VII. Аѳонская летопись: краткія извѣстія о выдающихся событіяхъ на св. горѣ Аѳонской и особенно въ Русскій обители св. великомученика Пантелеимона.

VIII. Приложенія: статьи по всеѣмъ отдѣламъ программы, въ видѣ отдѣльныхъ листовъ и брошюръ.

IX. Рисунки: соотвѣтствующіе содержанию статей, изображенія св. иконъ, виды св. мѣстъ, монастырей, портреты достопамятныхъ въ исторіи Церкви Православной лицъ и под.

ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ, ежемѣсячное изданіе, разсылается 6 разъ въ годъ, по 2 выпуска сразу. Цѣна годовому изданію—**1 руб. съ пересылкою.**

Подписка принимается *только* въ Москвѣ, на Никольской улицѣ въ Аѳонской часовнѣ св. великомуч. Пантелеимона, у настоятеля часовни, куда и благоволятъ обращать свои требованія все иногородные подписчики.

Редакторъ священникъ *А. Грузовъ.*

СОДЕРЖАНІЕ: Могущественный воспитатель народной души. *Димитрія Введенскаго.*—Корни великаго зла. (Изъ наблюденій надъ школьниками) *Свящ. Г. Молебнова.*—Сила великая. (Памяти одного изъ незамѣтныхъ тружениковъ). *Учит. С. Козубовскаго.*—Письма С. А. Рачинскаго къ Г. А. Толстому.—Изъ учительскихъ дневниковъ. Маленькій Рачинскій. *Ст. Козубовскаго.*—Учителю. *Стихотв. Учит. С. Козубовскаго.*—Посѣвы и всходы. Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ.—Изъ періодической печати. Воспитаніе учителей второклассниковъ. *Свящ. П. Благоднаго.*—Библиографія. *Д. Введенскаго.*—Нашъ дневникъ.—Объявленія.

ПРИЛОЖЕНІЕ: „Зернышки Божіей Нивы“, книжка 13-я (четыре статьи).

Редакторъ Архимандритъ НИКОНЪ.

Печатать дозволяется. Вѣанія. Декабря 20 дня, 1903 года. Цензоръ, Ректоръ Вѣанской Духовной Семинаріи, Протоіерей *А. Бѣляевъ.*

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Цѣна отдѣльному №—10 коп.

Подписная
цѣна на
журналъ 1 р.
съ перес.; вы-
ходить
ежемѣсяч-
но.

АДРЕСЪ:
Сергіевъ по-
садъ, Моск.
губ., въ Ре-
дакцію „Во-
жіей Нивы“.